

Межрегиональная олимпиада школьников

«Будущие исследователи — будущее науки»

**ТРУДНОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ
ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ
ГОДЫ**

(по материалам воспоминаний переселенцев)

Секция: история

Научный руководитель:

кандидат педагогических наук, учитель истории

Донская О. А.

(подпись)

(расшифровка подписи)

Количество баллов,
полученных на защите

100

(заполняется председателем жюри)

Председатель жюри

(подпись)

(расшифровка подписи)

Работу выполнил
учащийся 11 класса

Федеральное государственное
образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»

Лицей МПГУ

Доронкин Ярослав Дмитриевич

Саров
2025 год

Оглавление

Введение	3
1. Послевоенный Кёнигсберг в историографии	6
1.1. Советская историография	6
1.2. Постсоветская историография	9
1.3. Иностранная историография и популярная литература	13
2. Положение в Восточной Пруссии от начала оккупации до массового заселения (апрель 1945 – июль 1946)	15
3. Переселение в область и взаимодействие новых жителей с немцами на основании документов и воспоминаний участников	26
3.1. Официальная и неофициальная стороны заселения	26
3.2. Обустройство переселенцев и первые социально-экономические трудности	31
3.3. Уникальные элементы поликультурного взаимодействия в Калининградской области	39
Заключение	49
Список источников	51
Список литературы	53
Интернет-ресурсы	59

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что ситуация, когда представители трёх различных, во многом противоположных (идеологически, социально-экономически, этнически) культур, вынужденно, в результате организованной миграции, сталкиваются, сменяя друг друга, на одной территории и несколько лет сожительства, вырабатывая способы взаимодействия, в достаточно тяжёлых, даже для того времени условиях, уникальна для мировой и отечественной истории. Кроме того, основным источником выступают, собранные историками системно и массово, воспоминания непосредственных участников событий с советской стороны. В них можно найти информацию о бытовых аспектах сложного поликультурного взаимодействия русских, прибалтов, белорусов, представителей народов Поволжья, немцев. Тексты таких воспоминаний могли быть опубликованы лишь в постсоветское время и до сих пор изучены недостаточно.

Целью работы является выявление особенностей взаимодействия советских граждан и оставшегося немецкого населения в пространстве послевоенной Восточной Пруссии.

Объектом исследования является отошедшая к СССР после 1945 года часть Восточной Пруссии.

Предметом исследования являются взаимодействия культур и их представителей на данной территории.

Гипотеза исследования: демографические процессы, сопровождавшие формирование облика Калининградской области в послевоенные годы, привели к возникновению уникального пространства и опыта взаимодействия нескольких культур, что сопровождалось целым рядом социокультурных затруднений. Такие затруднения нашли отражения в

первую очередь в источниках личного происхождения. Тогда как в прессе и документах информации о них сказано гораздо меньше.

Территориальные рамки исследования можно определить границами Калининградской области.

Хронологические рамки исследования можно определить 1945 и 1951 годами.

Историография. Большое значение для изучения данной темы имеют работы Ю.В. Костяшова «Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 годы», «Повседневность послевоенной деревни: из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 годы» и сборник воспоминаний под его редакцией «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах». Ещё в советский период данная проблема затрагивалась в статье Э.М. Колгановой «Образование и развитие Калининградской области – интернациональный подвиг советского народа». Существенное влияние на наше исследование оказали статьи В.Н. Маслова и коллективная монография ««Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области».

Задачи исследования:

1. Рассмотреть правовые и исторические основания присоединения региона к СССР.
2. Проанализировать ситуацию в регионе по официальным документам накануне появления здесь основной массы переселенцев.
3. Изучить проблемы вербовки, организации переселения и взаимодействия с местным немецким населением на основании воспоминаний и документов.
4. Рассмотреть восприятие и отношение новых жителей и новой власти к немецкой материальной культуре.

5. Выявить и проанализировать динамику трансформации взаимодействия культур.

Методология исследования включает в себя метод синхронизации (при изучении общей ситуации в бывшей немецкой земле и мест откуда приехали переселенцы), историко-генетический метод (при изучении развития взаимоотношений между людьми проживавшим в области и в целом отношения к немецкой культуре), диахронный метод (при изучении явлений, происходивших в Калининградской области), идеографический (нарративный) метод (при изучении особенностей поведения и мыслей местного немецкого населения и советских переселенцев). Реализация цели исследования достигалась с обязательным учетом базовых принципов: объективности, научности и историзма.

Методы исследования: анализ воспоминаний, мемуаров и интервью участников событий (устных источников), анализ официальных документов с фактами о общей ситуации в данном регионе в изучаемый период, анализ периодики, издаваемой в изучаемый период по объекту исследования и других источников (письменных источников).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников, списка литературы и списка интернет-ресурсов.

1. Послевоенный Кёнигсберг в историографии

1.1. Советская историография

Советская историография дала большое количество работ по той части истории Восточной Пруссии, которая после Великой Отечественной войны отошла к СССР. Она включает себя работы по теме переселения и создаваемой в Калининградской области новой культуре.

Вопросы переселенцев, как и в принципе вся региональная история в 1950-е годы почти не изучалась и практически не исследовалась историками. В материалах, посвященных местной истории, информация подавалась аккуратно, региональную проблематику пытались связать с отечественной историей в целом. Исключение составляли события Великой Отечественной войны, сохранению памяти о которой уделялось много внимания. Также существует единичный пример рассмотрения вопросов землеустройства первых переселенцев с экономической точки зрения в кандидатской диссертации Г.А. Кузнецова (1949 года), где впервые дается картина разрушений в сельском хозяйстве края.

В 1960–1970-е годах начали появляться работы, касающиеся проблем переселенцев. Особое значение для темы имели статьи Э.М. Колгановой «Заселение Калининградской области» и «Образование и развитие Калининградской области – интернациональный подвиг советского народа» [14; 15]. Местной историографии были присущи общесоюзные особенности исторической науки. Это ярко проявляется и делает достаточно однообразными работы. Тем не менее появившиеся тогда книги и сборники: «Народное хозяйство Калининградской области: проблемы и пути развития», «Развитие экономики Калининградской области», «Становление и развитие Калининградской области», «Становление и развитие Калининградской областной партийной организации и области» начали раскрывать проблему, формировать базовый набор фактов [16; 13; 39; 45].

Особенно интересны и насыщены данными статистические сборники: «Калининградская область в цифрах. 1946–1967», «Калининградская областная организация КПСС в цифрах, 1947–1975» и «Самая западная: Сб. документов и материалов о становлении и развитии Калининградской области» [40; 1; 9].

Вопросы, связанные с переездом в область граждан СССР и обустройство их на новой территории, рассматривались всесторонне и достаточно объективно с 1980-х годов. Особое внимание уделялось вопросам колхозного и первичного партийного строительства, добровольности переселения, трудового подвига жителей новой советской области и большой роли Коммунистической партии и Советского правительства. Большинство работ обосновывало экономические успехи жителей и перспективы дальнейшего развития. Культурные аспекты были более догматизированы и им придавалось меньшее значение. Крайне тяжёлые условия жизни, в которых оказались первые переселенцы, рассматриваются, но некоторые аспекты, в том числе голод 1946–1947 годов, сглаживаются. Так подчёркивается экономическое и культурное превосходство послевоенного Калининграда над довоенным Кёнигсбергом.

Советские краеведы публиковали работы, связанные с историей первых советских жителей области, например, «Краеведение Калининградской области», но в тему переселенчества они внесли не большой вклад [26]. В советской историографии исследований на основе воспоминаний переселенцев (устной истории) нам найти не удалось.

Большое значение играла задача обоснования присоединения территории Калининградской области к СССР и создание для переселенцев историко-культурной базы, на которую они могли бы опереться в осознании этой земли, как своей, то есть земли предков. Для этого издавались брошюры и справочники с краткой информацией: В.В. Щербаков «Сталинская программа хозяйственного и культурного строительства Калининградской области» [11], Н.С. Коновалов «Советский форпост на Балтике».

Основой новой исторической базы был тезис о том, что пруссы и другие племена, проживавшие в Восточной Пруссии до её завоевания крестоносцами, относятся к славянским племенам. Об этом впервые заговорил И.В. Сталин на Тегеранской конференции, аргументируя необходимость присоединения части территории региона к СССР после окончания войны [37]. Аргументами в пользу этой идеи должна была снабдить власти археологическая наука. Для реализации данной задачи с 1946 года в Калининграде работала сотрудница Ленинградского Института истории материальной культуры Ф.Д. Гуревич. Ее статья о результатах раскопок, опубликованная в «Калининградской правде», содержала объективный вывод, продублированный в отчете за 1950 год: в III–V веках на территории области возникла своеобразная культура, «развитие которой находилось в тесном общении со славянским миром» [23]. Эта позиция в советской исторической науке развивалась, например, в лекции историка А.С. Ерусалимского [3]. В целом такое утверждение в историографии встречалось и раньше: М.В. Ломоносов в своей работе «Древняя Российская история», в соответствии с распространённым представлением того времени, относил пруссов к западнославянским племенам. В дальнейшем ряд исследований опровергали эту версию, доказывая, что пруссы были гораздо ближе к прибалтийским племенам, чем к славянским [25].

Судьба немецкого населения, большая часть которого находилась в области до конца 1948 года, его взаимодействие с советским обходились стороной. Обычно приводилась краткая информация, давались предполагаемые цифры численности немецкого населения на момент установления новой власти (точные данные были неизвестны). Отмечалось предоставление им во время присутствия на территории СССР рабочих мест с питанием, медицинской помощи и обучение детей в школах на родном языке [11]. Обосновывался отказ от практически уничтоженной немецкой культуры и полной её замены на советскую.

К 1980-м годам была создана значительная база исторических исследований. На её основе писались пособия для студентов ВУЗов и учащихся школ по истории области, такие как «История края (1945–1950)» и «История нашего края: пособие для учащихся» под редакцией доцента В.Г. Бирковского [11; 3]. Эти работы стали результатом развития официальной исторической науки СССР и являются наиболее цитируемыми советскими работами по нашей теме.

1.2. Постсоветская историография

Следующий этап освещения послевоенной истории Кёнигсберга начинался с жёсткой критики предыдущего. Однако открытие для исследователей засекреченных ранее документов дало возможность появлению исследований, рассматривающих ситуацию на документальной основе, особенно в таком аспекте, как жизнь первых переселенцев и их взаимодействие с оставшимися в области немцами. Наиболее яркими примерами являются: «Выселение немцев из Калининградской области в послевоенный годы», «Калининградская область в 1945–1946 годы», «Секретные документы спецпоселений МВД СССР о заселении Калининградской области в 1946 году», «О национальной структуре, этнографическом облике и социокультурной адаптации советских переселенцев в Калининградской области (1945–1950 годы)» и «Национальные аспекты религиозной политики СССР в первые послевоенные годы (по материалам Калининградской области)» [19; 6; 25; 33]. Авторами большинства таких работ были научные сотрудники и преподаватели Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининградского государственного университета, Российского государственного университета им. И. Канта) в первую очередь профессор Ю.В. Костяшов и доцент В.Н. Маслов.

Документы личного происхождения: дневники, письма, мемуары применительно к изучаемому периоду истории Калининградской области исчисляются буквально единицами. Понимая ограниченность имеющейся источниковой базы, исследователи создали проект по фиксации устной истории. В 1988 году по инициативе Ю.В. Костяшова на историческом факультете КГУ была создана ассоциация устной истории. Была составлена программа интервьюирования старожилов, переехавших в область с 1945 по 1953 года. Она охватывала все стороны заселения области, включая такие вопросы, как вербовка, переезд, обустройство и быт переселенцев, их вживание в новую, непривычную среду обитания, устройство на работу, человеческие взаимоотношения. Опросы проводились в 51 населённом пункте области. Интервью записывались на магнитофон или стенографировались, перепечатывались на машинке и возвращались собеседникам для внесения дополнений и исправления неточностей. Подписанный респондентом и интервьюером, заверенный печатью с места работы или жительства текст воспоминаний становился историческим документом [23].

За 1988–1991 годах было записано 320 интервью, объёмом около 2 500 машинописных страниц. Их тексты были переданы в 20 томах в ГАКО (фонд 1191) [2; 23]. История повседневности становится одной из наиболее востребованных в исторической науке составляющих социальной истории, так как с помощью анализа обыденности можно лучше понять движущие силы крупных экономических и общественных процессов, выявить особенности и мотивы социального поведения и политических действий различных общественных групп. На их основе была издана одна из основных и самых цитируемых книг по проблеме — «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах» коллективного авторства под руководством Ю.В. Костяшова [2]. Исследование трижды переиздавалось несмотря на цензурные затруднения. В 1990-х годах

интервьюирование продолжалось, и на основе новых материалов были изданы «Очерки о новой Родине. Сборник воспоминаний первых переселенцев Полесского района. 1946 года» под редакцией И.С. Наталич [6] и статья «Первые впечатления переселенцев о новом крае (по материалам интервью)» под редакцией М.А. Клемешевой [7]. Материалы, опубликованные в этих сборниках, стали для нас основным источником. Благодаря им нам удалось проанализировать в общей сложности тексты 452-х воспоминаний переселенцев.

С 1998 года издательство КГУ выпускает сборник «Калининградские архивы» на основе документов из: Государственного архива Калининградской области (ГАКО), Государственного архива новейшей истории Калининградской области (ГАНИКО), Центра хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области (ЦХИДНИКО) и других. В них рассматривались такие вопросы как «Социальный портрет переселенца», «Как решалась жилищная проблема в 1945–1947 годы», «Становление системы народного образования на территории Калининградской области», «О роли науки и научных учреждений страны в восстановлении сельского хозяйства Калининградской области», «О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 годы», ««Зелёному хозяйству быть...»», «Кёнигсберг – Калининград. Из фондов ЦХИДНИКО», «Административно-хозяйственная деятельность советских военных властей в Кёнигсберге в апреле–мае 1945 года», «Немецкие дети-сироты на территории Калининградской области. (1945 – 1948 годы)» и другие [51; 44; 7; 21; 27; 28].

Значительное количество статей от калининградских исследователей на темы послевоенной Восточной Пруссии можно найти в журнале Вестник БФУ им. И. Канта.

Особенности процессов становления органов советской власти на новой территории и правовые основания присоединения новых земель рассматривались в работах правоведов, таких как «Дефекты формирования

отраслевой системы государственного управления в Калининградской области в 1950-е годы», «Становление и развитие советского государственного управления в Калининградской области в послевоенные годы» и «Правовые основы присоединения территории Калининградской области к СССР» за авторством В.В. Рубашкина [41; 47]. Архитекторы и культурологи Е.С. Манюк, И.В. Белинцева и другие осмыслили проблему переселенчества с точки зрения городской среды и культурной идентичности [2; 31; 38].

Калининградская область выделялась, как регион сплошного атеизма. Однако приехавшие сюда люди имели те же духовные потребности, как и в остальной части страны. В связи с этим история религиозных культов в данном регионе особенно привлекала для исследователей. Наиболее значимые работы изданы историком Е.А. Масловым [35; 36].

Постепенно в местной историографии в немалой степени обобщив уже существующие статьи и очерки стали появляться фундаментальные работы. Особое значение для темы имеют: «История сельского хозяйства Калининградской области» В.Н. Маслова и А.Л. Гусева [12] и «Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 годы» Ю.В. Костяшова [25]. Он же, обобщив свои статьи и всестороннее изучив стенограммы собраний сельскохозяйственных артелей издал книгу «Повседневность послевоенной деревни: из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 годы» раскрывающую обыденную сторону крестьянской жизни [23]. Совсем недавно вышла в свет коллективная монография ««Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области», где рассматриваются вопросы быта и поликультурного взаимодействия, в ходе формирования в регионе «нового советского человека» [42].

1.3. Иностранная историография и популярная литература

Большое количество работ написано иностранными, в основном немецкими, исследователями. Некоторые из них переведены на русский язык и несут много полезной информации, например «Кёнигсберг. Conigsberg – Königsberg – Калининград: Прошлое и современность», ««Злой город» или часть собственной истории? Об отношении к немецкой архитектуре в Калининграде после 1945 года» и «Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени. 2-е издание» [5; 50]. До открытия архивов приводимые ими цифры об убыли местного населения во время проживания на территории Калининградской области и в ходе депортации опирались на мемуары последнего коменданта Кёнигсберга Отто Ляша «Так пал Кёнигсберг: Воспоминания коменданта крепости Кёнигсберг» и были крайне пессимистичными, но в итоге не подтверждёнными. В целом они негативно характеризуют действия Красной армии и создававшихся органов Советской власти. Такие работы, как «Закат Кёнигсберга: Свидетельство немецкого еврея» и «Мою родину я никогда не покидала» [8], являются характерным примером мемуаров рядовых участников событий со стороны иностранных граждан о жизни в послевоенной Восточной Пруссии, дополняющих воспоминания переселенцев из СССР.

В советское и постсоветское время выпускалась масса популярной литературы о Калининграде и области, одним из значимых видов которой были путеводители. В период СССР это «Путеводитель по Калининграду», «Путешествие по Калининградской области» Колгановых и «Путеводитель» от Калининградского областного краеведческого музея. В период РФ это «Калининград. В поисках Кёнигсберга: путеводитель» Р.Д. Минаковой [37] и «Дорогами Ульмеригии. Путешествие по прусским землям: исторический путеводитель» В.И. Кулакова. Данные книги в той или иной степени раскрывают древнюю историю архитектуры города, её особенности и судьбу в процессе смены историко-культурной базы региона, а также её сохранность

в настоящее время, но в них не рассматриваются вопросы, касающиеся проблем советских переселенцев в Восточной Пруссии.

Таким образом можно сделать вывод, что в историографии по изучаемой теме раскрыто значительное количество проблем, в том числе отчасти связанных с жизнью первых советских переселенцев, а также с окружавшими их образцами материальной и нематериальной культуры. Авторы по мере возможности вводили в научный оборот новые источники, которые могут составить базу современных исследований.

2. Положение в Восточной Пруссии от начала оккупации до массового заселения (апрель 1945 – июль 1946)

Идея присоединения прибрежной части территории Восточной Пруссии с городом Кёнигсбергом к СССР впервые была чётко сформулирована и озвучена на Тегеранской конференции «Большой тройки» в декабре 1943 года. Данное территориальное изменение было предложено И.В. Сталиным и являлось частью вопроса о послевоенных границах Польши, часть Восточной Пруссии в котором рассматривалась, как цена за согласие с вариантом границ, предложенных У. Черчиллем [47]. Позднее на Потсдамской конференции по результатам обсуждения было принято решение, записанное в разделе 5 протокола конференции: «конференция согласилась в принципе с предложением советского правительства о передаче Советскому Союзу города Кёнигсберга и прилегающего к нему района. <...> Президент США и премьер-министр Великобритании заявил, что они поддержат это предложение на конференции при предстоящем мирном урегулировании» [47, с. 81]. В итоге мирный договор так и не был заключён, так как советское правительство до 1955 года не признавало ФРГ, а западные государства до начала 1970-х не признавали ГДР. Тем не менее присоединение Калининградской области неверно считать аннексией, так как данное территориальное изменение было осуществлено по решению союзных держав, применивших принцип ответственности государства за агрессивную войну [47].

В ходе проведения Восточно-Прусской операции (13 января – 25 апреля 1945 года) 3-й Белорусский фронт под командованием (с 20 февраля 1945 года) А.М. Василевского сначала отрезал, а затем и рассёк на три основных очага сопротивления Восточно-Прусскую группировку немецких войск. Одним из таких очагов стал объединённый плацдарм в центре, войска которого в основном оборонялись в фортах Кёнигсбергской крепости, а

снабжение войск и эвакуация мирных жителей, и раненых осуществлялась через порт Пиллау. Штурм города начался 6 апреля 1945 года и уже к вечеру 39-я армия отрезала Кёнигсберг от Пиллау. После чего 43-я, 50-я армии, а также 11-я гвардейская армия, проводили последовательный штурм укреплений, которыми помимо фортов мог являться любой дом. 9 апреля советское наступление, силами примерно равными по численности гарнизону крепости, вынудило последнего немецкого коменданта Кёнигсберга – генерала Отто Ляша капитулировать вместе со своим гарнизоном [3; 11].

Немецкая государственная пропаганда, изображавшая советских солдат как жестоких бандитов и мародёров, сильно повлияла на местное немецкое население. Перед войной на территории Восточной Пруссии проживало 2,2–2,4 млн человек: СССР отошло 15,1 км², где до Второй мировой войны проживало 1,1–1,25 млн человек [45]. Чтобы эвакуироваться в центральные регионы Германии население массово сосредотачивалось в столице региона. Когда 24 января советские войска перерезали сухопутное сообщение между Пруссией и Рейхом эвакуация продолжалась морем, но она носила меньший объём и тоже вскоре была прервана [14]. Однако большая часть довоенных жителей всё же покинула область. Тем не менее процесс панического бегства оставил большое влияние на раннюю послевоенную демографию региона. Произошла ситуация, когда Кёнигсберг был населён жителями периферии, которым в разрушенном городе не хватало жилья, а на окраинах, как и в целом на селе населения практически не осталось [19].

Первые советские органы власти в регионе были представлены системой военных комендатур. Эта система, созданная в ходе Великой Отечественной войны Государственным комитетом обороны, действовала на всех оккупированных территориях, не имевших суверенитет [32]. Военная комендатура города Кёнигсберга была образована 7 апреля 1945 года. Её первым начальником стал генерал-майор М.В. Смирнов, а с 13 июня генерал-майор М.А. Пронин [32]. Первыми задачами новой власти было восстановление возможности транспорта передвигаться по городу и его

полное разминирование. Процесс разминирования закончился к 30 мая 1945 года. Подводя итог проделанной работе, первый комендант М.В. Смирнов в интервью газете «Во славу Родины» 8 декабря 1945 года заявил: «В городе извлечено 100 тыс. мин». Но полностью проблема так и не была решена. О массовой разбросанности вооружений и боеприпасов в интервью упоминают 33 респондента, рассказывая в том числе и про смертельные случаи, особенно часто с детьми, которые представляли, что играют в войну.

Следующая группа задач была более сложной и масштабной. Необходимо было произвести учёт и частично сбор всего имеющегося имущества и жилплощади, восстановить работу предприятий (на момент взятия города из 360 крупных предприятий 182 были разрушены полностью) и мелиоративной системы. Её разрушение которой привело к затоплению огромных территорий сельскохозяйственной пашни. Также было необходимо произвести учёт местного немецкого населения, организовать трудоспособное население на восстановительные работы, организовать деятельность школ для немецких и русских детей, больниц, клубов и официальное информирование населения через периодические издания и радио [16; 28].

Для выполнения этих задач проводиться ряд мер. 10–26 мая 1945 года создаётся временное управление по гражданским делам. 29 мая вводится оплата труда марками. С 1945 по осень 1946 года из-за неразвитости сети государственных магазинов действует свобода торговли. 23 ноября 1945 года выходит постановление Военного Совета Особого военного округа «О первичных мерах систем мелиорации в районе Курши-Хафф (Куршский залив)», 28 декабря публикуется постановление Военного Совета Особого военного округа «О сохранении жилищного фонда», в августе–сентябре появляются распоряжения об организации мест обучения и присмотра за детьми, 16 июля 1946 года выходит приказ о запрете вывоза имущества и «неконтролируемом» комендатурой сборе трофеев, 15 августа началась выдача советских временных документов местным жителям [32].

Как результат 13 октября 1945 года, по данным управления военного коменданта, на работах находилось 25 325 человека, а трудоспособных граждан насчитывалось на тот момент – 29 681. 23 июня 1945 года готов к запуску завод металлоконструкций и другие важные предприятия, почвы становятся пригодными для полноценного ведения сельского хозяйства, в конце 1945–1946 учебного уже года функционирует 20 школ: 5 средних, 4 семилетних, 11 начальных, в которых всего обучается около 3446 детей [48; 49].

Однако не везде всё было хорошо: охрана была тщательной, учёт качественным, а восстановление быстрым. Работа в некоторых группах была бессистемной. Многие работники были «на объектах», а начальники, когда от них требовалось оперативное руководство, «на районе». Многие бездельничали, разгуливали по городу и трудились не полный рабочий день [32]. Сложность становления системы военных комендатур отмечает в своих воспоминаниях Почетный гражданин города Калининграда Пётр Афанасьевич Чагин: «Возникло много неожиданных трудностей и препятствий. Света не было, воды не было. Немцы нам оказывали нам иногда помощь в обнаружении коммуникаций, подсказывали, где, что искать. Но в основном немецкое население было напугано геббельсовской пропагандой. Офицерам комендатур вместе с переводчиками приходилось ходить по домам, уговаривать жителей города становиться на учёт и одновременно заниматься вопросом воспитания у наших людей лояльного отношения к мирному населению. И если происходили отдельные случаи негуманного отношения солдат к немцам, то они рассматривались незамедлительно военным трибуналом и о таких фактах доводилось до сведения немецкого населения. Постепенно к военным комендатурам население стало относиться доверительно, и немцы приходили сюда со своими проблемами. <...> По предложению самих немцев районами стали управлять бургомистры, назначенные из числа немецких антифашистов» [10, с. 163]. Данные воспоминания показывают, что военные комендатуры вполне могли решать

городские проблемы и что не менее важно работать с местным немецким населением.

Окончательное закрепление юридического статуса области произошло в 1946 году, когда 7 апреля Президиум Верховного Совета СССР издал указ, формулирующий судьбу края следующим образом: «Образовать Кёнигсбергскую область на территории города Кенигсберга и прилегающих к нему районов с центром в городе Кенигсберге. Включить Кёнигсбергскую область в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [1; 5; 9]. Также 25 февраля 1947 года, созданным союзниками Контрольный совет по Германии, единогласно принял закон о ликвидации Прусского государства. До этого у города был особый военный статус. С 9 июля 1945 года он входил в состав созданного тогда же Особого военного округа во главе с генералом К.Н. Галицким и Военным Советом округа. 4 июля 1946 года указом Президиума Верховного Совета СССР город и область будут переименованы в честь выдающегося советского государственного деятеля М.И. Калинина [1; 5; 9].

Но даже на момент официального включения области в состав СССР, в апреле 1946 года, и дальше вплоть до осени русское население в городе представляло собой меньшинство. Так на 1 мая 1946 года мирных граждан СССР, проживающих в Восточной Пруссии, насчитывалось 32 190 человек, а всего на момент присоединения около 50 тыс. человек [23]. Однако ещё с весны 1945 года область была массово населена военными. Это были как официально расквартированные подразделения, так и демобилизовавшиеся военнослужащие 3-го Белорусского фронта, которым некуда было возвращаться и которые оставались весомой долей населения региона даже после приезда переселенцев. Таким образом, например была создана, не предусмотренную никакими планами правительства, украинская диаспора в области.

В ходе первых советских выборов в истории Калининградской области, состоявшихся 10 февраля 1946 года, на которых выбирали депутатов в

Верховный Совет СССР, в составе областной избирательной комиссии был лишь один гражданский человек при нескольких десятках военных, что отражало реальный состав населения [4]. Но что важнее, военные в связи с отсутствием у многих зданий владельцев занимались часто хаотичным их захватом, некоторые военнослужащие занимались мародёрством. И если со вторым можно было бороться, то с первым это было крайне затруднительно, а проблемы это как раз создавало наибольшие. Если всё же часть покидала помещение после многочисленных жалоб в высокие инстанции, то она оставляла только голые стены [25].

О положении мирного немецкого населения, на той части Восточной Пруссии, которая отошла к СССР, в первые послевоенные годы долгое время было крайне мало информации. Выводы можно было делать лишь по мемуарам участников событий и некоторой официальной информации от ведомств СССР. Иностранные и антисоветские исследователи в основном опирались на первые источники информации – мемуары. Авторами подобных произведений были люди, не проживающие в СССР и имевшие соответствующую позицию. Лучшим примером подобной работы являются две книги воспоминаний генерала Ляша, в которых он называет цифру в 110 тыс. немцев, оставшихся только в Кёнигсберге после победы Красной армии [5].

Новая власть, установившаяся в регионе, желала знать количество проживавших там людей. С этой целью разные структуры советской власти проводили различные подсчёты и сборы информации о количестве немецкого населения в городе. Так, например, согласно докладной записке генерал-полковника А.Н. Аполлонова от 7 июня 1945 года в отошедшей к СССР части Восточной Пруссии проживает 82 500 немцев, гражданских жителей [19]. Советские историки, опираясь на опубликованную государством информацию приводили цифру в 100 тыс. немцев, проживающих во всей Восточной Пруссии в апреле 1945 года [14; 15]. Но исследования, проводившиеся на основании анализа широко спектра документов, из

открывшихся в 1990-е годы архивов, показали иные цифры. На 1 сентября 1945 года в будущей Калининградской области проживало 129 614 человек местного немецкого населения, в том числе в Кёнигсберге 68 014 человек, из которых женщины составляли 62,2% населения [19]. Но даже этим данным нельзя на полностью доверять, о чём говорят сами авторы. Это связано с тем, что к этому времени советские части начали использовать немцев в хозяйстве и скрывали их от учёта, также немцы, которым было запрещено перемещаться массово передвигались по региону, что иногда даже приводило к проблемам с передвижением у советских войск [19].

Постепенно мирное немецкое население интегрировалось в систему советской экономики и жизнь в городе возвращалась в мирное русло. 15 августа 1946 года началась выдача советских временных документов коренным немцам, что было крайне необходимо, так как даже через год после прихода Красной армии, к моменту образования области, на её территории проживало всего около 50 тыс. граждан СССР. Немецкое трудоспособное население работало в совхозах области, коих было больше, чем в среднем по стране, а до приезда переселенцев они являлись чуть ли не единственной формой ведения сельского хозяйства в регионе. Особенно их труд был важен на сложных производственных цепочках, отличавшихся от советских и тем вызывающие сложность у специалистов из СССР [6; 19]. Снабжение жителей продовольствием осуществлялось по линии наркомата обороны и было крайне скудным: в день 200–400 грамм хлеба, причём нижний показатель был нормой получаемого продовольствия для 71% населения [19].

С самого начала новой истории области активно строилась и новая система образования. Педагогический состав собирался из нескольких источников: более 600 учителей – демобилизованы из Советской армии, 382 педагога направленно Министерством просвещения СССР (подобные направления были характерны для всех областей партийно-государственного аппарата), 154 учителя закончили местные курсы. Количество планируемого и появившегося количества школ косвенно отражает национальный состав

края. А это следующие цифры. План на 1946–1947 годы: 67 школ для русских / 50 для немцев. Фактически на конец 1946 года: 208 школ для русских / 36 для немцев [48; 49].

Особые проблемы в восстановлении жизни региона создавали тотальные разрушения в области и другие следы ведения активных боевых действий. Многие поля были перекопаны траншеями, перекрыты рядами колючей проволоки и плотно заминированы. Стёкла и двери были выбиты практически во всех строениях в регионе. Но разрушенность области объясняется не только военными действиями (многомесячный штурм Красной армии и бомбёжка английской авиацией в ночь с 26-го на 27-е и в ночь с 29-го на 30-е августа 1944 года), но деятельностью немцев при отступлении и эвакуации. Как отмечала в своей справке за 1946 год начальница планового отдела управления по гражданским делам Калининградской области А. Александрова: «немцами на этой территории были взорваны и разрушены все путепроводы, станционные здания, стрелки, станционные пути, вокзалы, выведенные из строя паровозные и вагонные депо, электростанции и водоснабжение. Немцами же вывезен почти весь подвижной состав» [14, с. 162].

Наибольшим разрушениям подверглась столица региона. Доля разрушенных строений в городе возрастает по приближению к центру и оценивается следующим образом. По данным аэрофотосъёмки 1947 года Калининградский городской комитет ВКП(б) установил, что разрушения в городе достигают 60%, отдельные кварталы разрушены на 70–80%, а «район цитадели», то есть центр исторического города, – на 90% [8; 44], по другим данным до 96% [37], позднее советский муниципалитет в 1948 году заявил о том, что из 4896 зданий старого города войну пережил 161 дом, то есть всего 3% [38]. Это всё мешало восстановлению в том числе, потому что важные транспортные артерии региона проходили через столицу, а в ней все улицы были завалены кирпичом и проехать по ним было практически невозможно. Расчищены были лишь несколько главных магистралей необходимых для

перемещения войск [14]. Краевед П.П. Кучерявый характеризовал данную ситуацию следующим образом: «В городах было разрушено 9/10 жилого фонда, отсутствовало оборудование для промышленных предприятий, были нарушены транспортная и мелиоративная система» [26, с. 27]. А.Я. Алексин, В.С. Исупов, И.А. Фарутин писали об этом же следующим так: «В руинах лежали города и посёлки. Было разрушено более 90 процентов производственных, жилых и административных зданий. Бездействовали электростанции, транспорт, связь, канализация. Большие массивы плодородных земель оказались затопленными, а мелиоративная система – выведенной из строя» [1, с. 28]. Подобные описания даются в большинстве работ и принципиально не различаются.

Наиболее срочным вопросом была жилплощадь, данные о стартовой ситуации по ней разнятся. Горком ВКП(б) на основании аэрофотосъёмки 1947 года указывал, что жилой фонд, пригодный для эксплуатации, составляет 1 070 тыс. м² [8]. Центральное статистическое управление в Справке об экономических данных Калининградской области на 1 января 1947 года сообщало, что жилой фонд уничтожен на 70% и составляет всего 650 тыс. м² [8]. В Справке о ведомственном фонде города Калининграда на 15 июля 1947 года было указано, что жилой фонд занимает 1 531 тыс. м², а в Отчёте о наличии городского фонда за 1950 года говорилось о 981,1 тыс. м² – общей жилой площади. И это всё при том, что до войны общая жил площадь составляла 6 млн. м² [8]. В целом достаточно точно ситуацию охарактеризовал уполномоченный НКВД по 3-му Белорусскому фронту генерал-лейтенант Зеленин. В докладе о состоянии города от 13 апреля 1945 года он писал: «Кёнигсберг превращён в груды развалин. Только на южной и западной окраинах города уцелело несколько домов. До сего времени продолжаются пожары. Улицы завалены кирпичом, железом, дровами, мебелью. Проезд по городу невозможен, за исключением нескольких улиц, расчищенных для пропуска войск» [25, с. 176]. Почти все здания в городе заминированы. Мирного населения в городе около 100 тыс. человек [25].

Подобное состояние в области запомнилось и первым переселенцам. В интервью содержатся 68 описаний или упоминаний о масштабных разрушениях. Многие переселенцы в город вспоминают, как им лично приходилось разбирать завалы. Упоминая также, как часто это происходило неразумно. Практически целые дома разбирались на кирпичи, миллионы из которых пошли даже не на местное строительство, а были вывезены из Калининградской области, как из оккупированной, в основную часть СССР. В целом это показывает, что последствия войны в Калининградской области играли большое значение.

Одной из особенностью регионального развития была повышенная милитаризация региона. Отдельные точки области такие, например, как город Балтийск (бывший Пиллау) являлись и являются закрытыми: там базируется Балтийский флот. Но и сама область официально являлась закрытой, куда иностранцы точно не могли приезжать, а советские граждане дополнительно проверялись. Также в связи с тем, что бывшие хозяева региона – немцы, хотя и проживали ещё в области, но к управлению не допускались, в области хозяйничали военные. По некоторым версиям в течении нескольких дней после победного штурма город был отдан на разграбление Красной армии, а большинство военнослужащих вели себя крайне жестоко в отношении мирного населения [5; 19]. Но ни в документах [1; 5; 9], ни в работах основных историков по проблеме такая версия событий подтверждения не находит [6; 11; 25]. Также в связи с тем, что некому было формировать органы власти и осуществлять её. Исполнением этих задач, на всех уровнях, занимались малокомпетентные в данных областях военные. Так, например 17 сентября 1945 года К.Н. Галицкий, генерал-полковник, командующий Особым военным округом, издал приказ о проведении озимого сева. Командиры младшего офицерского состава, соответственно, руководили бригадами, отдавали непосредственные распоряжения работникам [32]. Малоэффективность подобного руководства продемонстрировали имеющиеся на выходе экономические показатели по проблемам.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в период до начала массового переселения в область советских граждан была проделана не малая работа по всесторонней оценке масштабов разрушений и начато восстановление региона. За это время успело произойти фактическое и юридическое включение области в состав СССР, во многом была создано историческое обоснование этого присоединения. Также в этот период произошло установление массовых контактов между местным немецким населением и советскими гражданами, в основном представителями администрации и военными, деятельность которых в данный период окажет значительное влияние на дальнейшую судьбу области.

3. Переселение в область и взаимодействие новых жителей с немцами на основании документов и воспоминаний участников

3.1. Официальная и неофициальная стороны заселения

По-настоящему новый этап в истории области начался с массовым переселением сюда граждан СССР. Первым и самым важным документом по этой проблеме является постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1946 года № 1522 «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства в Калининградской области». Согласно нему с августа по октябрь 1946 года требуется на добровольных началах переселить в Калининградскую область 12 тыс. семей «лучших колхозников». Переселенцам, согласно нему, предоставлялись следующие льготы: временное освобождение от части налогов, прощение недоимок и долгов (правда их наличие ставит под сомнение понятие «лучших колхозников»), бесплатный проезд и провоз имущества весом до 2 тонн на семью, прочие льготы. Однако одной из самых важных льгот стоит назвать безвозмездное денежное пособие по 1 тыс. рублей на главу семейства и по 300 рублей за каждого члена, но эти суммы следует оценивать в сравнении с другими вариантами миграции в СССР [1; 5; 9]. Так выплаты за переселение в Карелию и на Южный Сахалин составляли 5 тыс. и 3 тыс. рублей соответственно [34]. Условиями же выступали: наличие в семье двух трудоспособных членов, а также не официальная проверка на благонадёжность. Так по данным историка Ю.В. Костяшова в результате проверок «по оперативным учётам» и проведения «агентурных мероприятий» отсеивались от 2–3 до 15% желавших приселиться в пограничную область [25]. В итоге расходы государства на перемещение населения в сельские районы Калининградской области с 1946 по 1950 годы составили 2 280 тыс. рублей, то есть на каждого прибывшего в область затрачено 1280 рублей [12].

Незадолго до этого решения советское государство приняло ряд важных мер по подготовке области к социалистическому строительству. 21 июня 1946 года Совет Министров СССР принял постановление №1298 «О мероприятиях по хозяйственному устройству Кенигсбергской области», в соответствии с которым в области вводилось советское законодательство, определялись льготы для переселенцев из числа рабочих и специалистов и прочие решения. В тот же день Президиум Верховного Совета СССР издал указ № 111/1 «О национализации земли, банков, промышленных и коммунальных предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи в Кенигсбергской области» [1; 5; 9]. Таким образом был создан экономико-законодательный базис социалистического развития региона.

Переезд людей в отдалённый регион, о котором они до этого времени часто не знали или не задумывались должен иметь под собой серьёзные причины и мотивы, раскрытие которых раскрывает самих переселенцев и объясняет их дальнейшее поведение. Мнение советской исторической науки в основном отражено в работе Э.М. Колгановой: «Причины переселения в Калининградскую область в 1946–1950 годах были различны. Наиболее типичны следующие: интерес к новому краю, желание обжить и освоить новые места; стремление жить и работать на земле, где воевал, потерял друзей, много пережил; лучшие природные условия, чем на прежнем месте жительства (наличие леса, воды, топлива, корма для скота, отсутствие сильных засух и т. д.)» [14, с. 160].

Если же объективно рассматривать существовавшие обстоятельства, то получатся следующее. Анализ национально-территориальных показателей переселенческой статистики свидетельствует о том, что большинство переселенцев являлись выходцами из тех областей РСФСР и Белорусской ССР, которые были оккупированы и сильно пострадали в годы войны [51]. Именно тяжёлое положение в родных местах: сожжённый дом или разорённое хозяйство, на контрасте с рассказами о зажиточной жизни,

мотивировало людей трогаться с обжитого места. Эта ситуация имела ещё одно важное, в дальнейшем, последствие.

Многие, выживая в страшные годы оккупации, видели преступления нацистов своими глазами, что в дальнейшем усиливало, итак, существовавший страх и недоверие перед чужой страной и её народом. Такой травмирующий опыт приводил к вспышкам агрессии и через много лет после переселения. В начале вербовочной кампании агитация за переселение имела множество форм. Например, статьи в периодических изданиях. Характерным примером, которых является объявление Ростовского райисполкома в газете «Большевистский путь» Ростовского района 9 января 1948 года: «О переселении в Калининградскую область. Решением правительства и решением Ярославского облсовета от 27 декабря 1947 года предоставлено право всем желающим гражданам из городского и сельского населения переселиться на постоянное жительство в Калининградскую область для работы в совхозах мясомолочной промышленности и Министерства совхозов. Калининградская область является областью с мягким климатом, плодородной почвой, обилием лесов и широкой сетью благоустроенных дорог, создающих хорошие условия для развития сельского хозяйства и жизни населения. К переселению принимаются семьи, имеющие в своем составе не менее двух трудоспособных...» [52]. Также распространялись листовки агитационного содержания – «Памятки переселенца».

Главная роль в организации всесторонней агитации за переселение возлагалась на инспекторов переселенческих отделов, которых в народе называли вербовщиками. Они были как государственными, то есть от всей области в целом, так и от отдельных предприятий. Вербовщики описывали жизнь в регионе в максимально позитивном ключе, обещали всевозможные льготы. Сами будущие переселенцы в разной степени доверяли их словам. Наиболее характерно вспоминает о данном процессе Михаил Иванович Иванов: «Неженатым он (вербовщик) говорил, что можно будет поселиться в общежитии возле завода или снять комнату. Ещё говорил, что в Калининграде

много пустующего жилья и можно занять любую квартиру. Вербовщику верили, так как вся его внешность внушала уважение. Кроме этого, он говорил, что если он вербованных в чём-то обманывает, то те всегда смогут в Калининграде его найти и спросить за обман» [2, с. 37]. Сергей Владимирович Даниэль-Бек так описывает процесс вербовки: «Когда вербовщики агитировали, немало привирали. Говорили например, что можно найти в городе пустой особняк или квартиру и занять их. А мы за войну привыкли, что нас часто обманывали, поэтому на многое не рассчитывали и не разочаровывались» [2, с. 38]. Данные цитаты показывают, насколько качественно подходили к вопросу вербовки граждан, по крайней мере в городах. Но и на селе лозунги вербовщиков были не менее убедительными. Например, в агитационных материалах есть информация о сплошь каменных постройках и т. п. в области, что также было явным преувеличением.

Сомнения уговариваемых основывались на ряде опасений. Одно из главных выражает Михаил Иванович Иванов: «Многие боялись ехать туда, так как знали, что это всё-таки бывшая территория Германии и что там ещё оставались немцы, которые вряд ли были настроены дружелюбно по отношению к русским» [2, с. 37]. Многие переселенцы прямо называли жителей региона, в который им предстоит ехать «врагами» или фашистами. Также многие ссылались на «сложную международную обстановку» и пограничное положение области, ведь в случае начала войны они с семьями окажутся в районе боевых действий. Многие также считали, что Калининградскую область в ближайшее время вернут или она будет захвачена Германией и придётся возвращаться или даже оказаться в оккупации.

Позднее, когда хозяйства первых приехавших окрепли, но переселение должно было продолжаться, власти организовали написания писем-приглашений в основную часть страны, носивших агитационный характер. Типичным примером подобного письма является послание переселенца И.Ф. Жупикова из колхоза «Пограничник» Гурьевского района Калининградской

области. Обращаясь к своему соседу и односельчанину, он пишет: «Как Вам известно, поехал я со своей семьей на переселение, серьезно обдумав, и не ошибся. Первое время пришлось пережить нам трудности. Дом мне дали, который требовал большого ремонта, и приусадебный участок, на котором имеется 8 яблонь, смородины 12 кустов, вишни 8. <...> Как видишь, живем неплохо. За это время я приобрел кое-какие вещи, меблировал хорошей мебелью комнаты, купил радиоприемник «Родина», сшил себе хороший костюм. Я, конечно, обжился со своей семьей тут и никуда не собираюсь отсюда уезжать. <...> Уборку зерновых и обмолот их закончили в сжатые сроки и без потерь, хлеб государству сдали досрочно и получили только еще авансом на трудодни по 2,5 кг <...> Кроме хлеба, получим еще картофеля, овощей, <...> девать будет некуда» [52]. Эти письма публиковались в газетах и выполняли задачу подтверждения слов вербовщиков. Многие из описанного соответствует действительности, но и не мало того, что вряд ли бы человек написал самостоятельно. И всё же мы считаем, что важнейшая причина миграции – социально-экономический фактор.

Само переселение проходило в тяжёлых условиях. Люди ехали по несколько недель в вагонах теплушках и не обходилось без смертельных случаев. Проявлялись и проблемы вербовки, когда ради соответствия формальным требованиям создавались фиктивные семьи из соседей или двумя трудоспособными членами семьи считались мать и её шестнадцатилетний, или даже младше, старший сын. Однако в целом процесс был организован серьёзно. В каждом эшелоне имелись отдельные вагоны для скота и санитарный вагон для заболевших в пути. В среднем на семью отводилось по половине вагона. Также среди мигрирующих получили распространение так называемые «профессиональные переселенцы», которые многократно официально записывались на переселение и получали соответствующие льготы. Но чаще «чемоданные настроения», закончившиеся выездом из области, были связаны с неоправдавшимися ожиданиями, иногда надуманными. Так, например некоторые считали, что в Калининградской

области будут «единоличные хозяйства, а на самом деле пришлось строить колхозы» [23].

3.2. Обустройство переселенцев и первые социально-экономические трудности

Взаимное недоверие между народами было предсказуемо, недавно закончилась война, от которой пострадало большинство переселенцев. К тому же доля населения в возрасте от 18 до 39 лет была в два раза больше, чем в среднем по стране. Именно поэтому, часто отношение к немцам было отрицательным, даже вопреки рациональному. Например, так об этом вспоминает Татьяна Семёновна Иванова: «У нас немцы работали везде, где бы их ни поставили, и работали хорошо. Но я на них не могла спокойно смотреть: перед глазами вставало лицо расстрелянной гитлеровцами матери» [2, с. 299]. 47 переселенцев в интервью, хотя и придавая этому разное значение, упоминая об этом с разной частотностью говорили, что испытывали страх и недоверие в отношении немцев [6]. Но, чтобы полноценно понять не общие, очевидные причины, такие как недавно закончившаяся война, а более фундаментальные нужно понять историческую роль области, с точки зрения переселенцев. Так достаточно давно в Германии, а особенно в Восточной Пруссии существовала идеология немецкого продвижения на Восток, милитаризма и шовинизма в отношении славян – «Дранг нах Остен», о существовании которой регулярно напоминали советские СМИ [11].

Советские люди, часто, являлись стороной активной, наступающей, а немцы сторонились возможных конфликтов, шли на уступки, предпочитая гасить возникающую напряжённость и готовы были терпеть даже несправедливое к себе отношение. Большинство местных жителей не были готовы бороться. Большинство немцев также боялась новоприбывших. Это состояние местного населения в 1945 году очень точно описывает Пётр

Яковлевич Немцов: «Они в таком состоянии и были потому, что их напичкали разными «старстями-мордостями». Геббельсовская пропаганда говорила, что русские Иваны будут их резать, вешать, убивать и т. д. Так что они были напуганы. Но потом, когда посмотрели, что в отношении к ним лояльное, нормальное, человеческое... Ведь наши люди понимали, что немцы – тоже люди, дети особенно, женщины, они ведь безвинные» [2, с. 300].

Также как и у взрослых абсолютно различными были отношения между детьми. Нередко местом взаимодействия являлась школа. Обычно немцы учились отдельно, но были и смешанные учебные заведения. Часто дети перенимали позицию взрослых и закидывали немцев камнями с криками «Бей фашистов!». Однако были и интересные исключения. Об одном из таких рассказывает Анна Фёдоровна Черкашина: «Дети очень быстро стали понимать друг друга. И русские ребята легко обучались немецкому языку, многие говорили на двух языках. Приходили домой и лопотали по-немецки. Многим родителям это очень не нравилось. Мой отец ругал младших братьев и сестёр за то, что очень много дома говорят по-немецки» [2, с. 299].

В целом со временем ситуация стала сглаживалась и у детей, и у взрослых. Неприязнь и отчуждение к местным жителям была и оставалась в основном там, где отсутствовало или было ограничено непосредственное общение. Удивительно, но Калининградская область, кажется, оказалась первой российской территорией, где ненависть и враждебность по отношению к немцам, ставшая неотъемлемой частью общественного сознания советских людей, была вытеснена в столь короткие сроки.

Несомненно, на взаимодействие влияло то, как воспринимали переселенцы Калининградскую область уже после прибытия. Такие представления формировались безусловно исторической наукой, говорившей, что: «на протяжении более 700 лет, с момента своего возникновения и до его фактического уничтожения, прусское государство было милитаристическим государством по преимуществу» [3, с. 3], государственной пропагандой (использующей предыдущий элемент) и самими жителями. Так, например

первый секретарь Калининградского обкома ВКП(б) Владимир Васильевич Щербаков в своей публицистике, утверждая официальную государственную позицию по данному вопросу, писал следующее: «отныне и навсегда Калининградская область будет являться живым примером торжества исторической правды и грозным предостережением претендентам на мировое господство» [11, с. 20]. Но наибольшее влияние на сознание оказывали печатные средства массовой информации. Главным из которых была газета «Калининградская правда», первый номер которой вышел 9 декабря 1946 года. В её статьях в период с 1947 по 1951 годы 77 раз появлялись описания области на различных этапах развития края [23]. Такая частотность ясно показывает, стремление официальной публицистики к поиску трактовки о том, чем же является область для страны в целом и для её жителей в частности. Всё это характеризует официальное представление партии и правительства о прошлом и будущем края. Современные же исследователи так характеризуют планы советского руководства: «Коммунистические идеологии воспринимали регион, как идеальное место для эксперимента в сфере социальной инженерии. Предпосылки создания нового человека: в первую очередь, отсутствие всякой собственности у новопереселенцев; всеми средствами производства безраздельного здесь владело государство. Отрыв переселенцев от корней в географическом смысле, с одной стороны, предопределял недостаток материальных традиций на новом месте жительства, с другой – был идеальным условием для образования «новой советской общественной действительности»» [42, с. 17].

Большую часть жителей нового советского региона, как и своей страны, составляли трудящиеся деревни. В связи с этим крайне большую роль в жизни переселенцев играло сельское хозяйство, а следовательно, крайне важно обозначить основные вехи в его становлении. Одной из ключевых особенностей области было то, что в отличие от остальной территории СССР в сельском хозяйстве ведущее место заняли совхозы, а не колхозы. Во многом из-за большого значения широкомасштабных мелиоративных работ, а также

стремление к более широкому распространению официально государственных, а не кооперативных, хоть и формально кооперативных структур на завоёванной земле [12].

Одной из главных особенностей создания сельскохозяйственных артелей в Калининградской области было то, что создание фондов колхозов происходило не за счёт обобществления средств производства вступающих в него крестьян, а за счёт государства. Колхозные стада рабочего и продуктивного скота формировались государством полностью. Аналогичным образом были созданы семенной, фуражный и другие неделимые фонды колхозов. Финансовые средства колхозов также складывались за счёт кредитов и ссуд государством. От него же переселенцы получили жильё, производственные постройки, помощь в обзаведении скотом в личном подсобном хозяйстве [11; 12; 16; 23; 25; 46]. Только в 1946–1947 годы для колхозников было завезено 13,6 тыс. лошадей, 27,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 2,8 тыс. свиней и 1,6 тыс. овец. Средний удой молока на 1 фуражную корову оказался на 60% выше, чем в целом по СССР [23]. Что, скорее всего, связано с тем, что общественное стадо переселенческих колхозов формировалось за счёт поставок трофейного немецкого скота, который характеризовался высокой продуктивностью.

Так же особенностью местного сельского хозяйства являлась повсеместное использование технологий. В довоенный период здесь существовала гигантская система дренажа и мелиорации, площадью 500 га. К работе с такой системой переселенцы были не готовы. Многие вообще не понимали назначение торчащих из земли трубочек, где и с какой целью они лежат. Всего 54 респондента вспоминают о заметной разнице в распространении технологий в родных местах и их новом месте жительства. Не стоит забывать и о разнице в уровне среднего благосостояния, о котором упоминают 38 человек. Это безусловно влияло на понимание назначения тех или иных технологически сложных предметов. Всё это приводило к тому, что

при вспашке поля система полностью ломалась. В помощь колхозникам-переселенцам была направлена экспедиция АН СССР [7].

Колхозников привлекали к мелиоративным работам в рамках «месячников мелиорации», которые являлись одним из вариантов трудовых государственных повинностей. Однако даже несмотря на данные мероприятия, участие немцев в восстановлении хозяйства и общее стремление понять и продолжить использовать существовавшую систему многие её элементы остались утраченными. Формирование и деятельность местного управления особенно в течении нескольких первых лет отличались от общесоюзных. Председателей, членов правления и ревизионных комиссий колхозов почти всегда избирали из нескольких кандидатов. В процессе колхозного строительства переселенцы также отстаивали размеры своих приусадебных участков. Их площадь составляла максимальные 0,5 га. Что показывает, что крестьяне и в Калининградской области предавали наибольшее значение собственному участку в вопросе обеспечения себя продовольствием.

Одна из важнейших причин, почему взаимодействие советских и немецких людей можно называть поликультурным взаимодействием цивилизаций, является тот факт, что с востока прибыли представители самых разных народов СССР, хотя и из схожей климатической зоны, какая была в Калининградской области, но с совершенно другой культурой и практически ничего не знающие о культуре немецкой. Всего даже официально переселенцы были направлены из 27 областей России, 8 областей Белоруссии и 4 автономных республик, но кто-то ехал и из Украины, Прибалтики, а также Южных регионов. Многие переехали из автономных республик, таких как, Чувашская, Марийская и Мордовская АССР, где проживавшие в глухих деревнях колхозники не только не были знакомы с новыми инструментами быта, которые являлись обыденными для Восточной Пруссии, но даже не владели никаким другим языком, кроме местного.

При проведении массовой миграции властями, иногда даже из-за требований самих переселенцев деревня или части колхоза перевозились одновременно и заселялись в одно место. Это называлось принципом землячества. В таком случае была хотя бы возможность понимать друг друга при первичной организации хозяйственной деятельности. Однако при выходе за пределы проживания своей диаспоры, например, для прохождения обязательного обучения в школе, начинались серьёзные проблемы. Ведь учителей владеющих языками национальных автономий были единицы. Вот как описывает данную ситуацию Рубцова/Троельникова Полина Семёновна, первая учительница школы посёлка Ильичёва: «В посёлке Ильичёво мне предложили жильё, но я отказалась, так как там все переселенцы были мордовской национальности, я не знала мордовского языка, а они русского. <...> Учебников и пособий практически не было. <...> В Ильичёвской школе дети были разных возрастов с 1 по 4 классы, плохо одеты, говорили только на мордовском языке, с трудом меня понимали» [6, с. 165–166]. Данная проблема прослеживается в 5 интервью и показывает, поликультурность трудностей, в которых оказались народы, проживавшие в Восточной Пруссии во второй половине 1940-х годов.

Одним из главных испытаний, совместно пройденных советскими переселенцами и местным немецким населением, был голод 1946–1947 годов. В целом, это бедствие охватило практически всю крестьянскую часть страны, но в Калининградской области имела несколько отличающиеся, особые причины и последствия данного процесса. Дело в том, что все типы хозяйств региона из-за нехватки материальных и людских ресурсов, а также ошибок в управлении, сумели засеять весной 1946 года лишь 10,8% закреплённой за ними пашни. Сами же переселенцы по большей части прибыли августе–октябре, по 20–30 тыс. в среднем за месяц, и могли включиться лишь в сбор уже посеянного, а также приступить к посадке озимых. Эта особенность, которой не было в остальной стране, значительно ухудшило продовольственное положение. Но были и отличительные черты

положительного характера. Так союзное руководство с самого начала понимало, что область разрушена и не может самообеспечиваться и, хотя была поставлена цель это положение скорейшим образом изменить – «превратить область из потребляющей в производящую», её экономика была дотационной, в том числе и в продовольственном положении, несколько лет. Конечно, значение имела и общесоюзная причина голода – низкая урожайность вследствие засухи [27].

Тем не менее голод имел серьёзные последствия: пало половина крупного рогатого скота и произошёл резкий скачок смертности среди людей. И эти тяжёлые условия выживания предстояло перенести вместе советским и немецким людям. По воспоминаниям переселенцев зимой спаслись во многом за счёт мороженной картошки, которую собирали с полей военных, что было незаконно и носило большой риск, а также у немцев, называя это «походами за трофеями». В некоторых случаях за сбор «бесхозного» имущества начислялись трудодни [23]. С наступлением весны в пищу шли самые быстрорастущая съедобная трава: крапива, ревень, сныть, щавель и лебеда. Характерны воспоминания о той ситуации Агнии Павловны Бусель: «Было голодно. Мать работала на ферме и иногда приносила в армейском ботинке овса. Из него, да ещё из мороженной, чёрной картошки делали лепёшки. Ту ссуду денег, которую получили, давно проели. Буханка хлеба стоила сумасшедшие деньги. На трудодни никаких продуктов не получали» [2, с. 104].

Голод также осложнялся крайне низкими температурами, каких не помнили даже немецкие старожилы. В целом большинство отмечало, что «нас спасала корова», дающая молоко. Такая имелась практически у всех семей, переехавших в область. Многим помогала смекалка и находчивость, опыт переживания голода в начале 1930-х годов и недоедания в период ВОВ, привычность к сильным морозам и, конечно, как вспоминал Сергей Владимирович Даниэль-Бек помог психологический настрой: «А у нас другое настроение: умирать не время. Война-то ведь кончилась!» [2, с. 106]. Местное

немецкое население было хуже подготовлено и его смертность значительно превышала смертность советского. Это отмечено, как в официальной статистике, так и в интервью переселенцев. Первый шаг к смягчению последствий был предпринят в конце весны, когда постановлением Совета Министров СССР от 23 мая 1947 года колхозникам Калининградской области выдавалась продовольственная ссуда, которую сразу называли «сталинским пайком». Преодолеть голод помогла группа политических и экономических решений, принятых в июле 1947 года и известных, как «Сталинский план развития Калининградской области», они улучшили финансовое и ресурсное положение региона, однако окончательно голод был побеждён лишь с появлением нового урожая осенью. В итоге данное бедствие привело здесь к гораздо более серьёзным последствиям, чем в целом по России, где коэффициент смертности составил 14,8‰ против областного показателя в 20,9‰ [23].

Война также оставила свои следы и в контингенте населения Восточной Пруссии. Значительную его часть составляли военные. В период власти военных комендатур и временного управления по гражданским делам при Военном Совете ОВО, армейские офицеры играли решающую роль во всех сторонах жизни региона. В этот период они не просто осуществляли неэффективное управление, но и присвоили себе большое количество собственности. По данным статистических органов, на начало июня 1946 года основным землепользователем в Кёнигсбергской области является Министерство Вооружённых Сил, в распоряжении которого находится свыше 500 тыс. га земли, что без учёта водной поверхности составляет почти половину площади области [23; 25]. Ими также было захвачено огромное количество жилой площади. Проблема усложнялась тем, что имущество было крайне трудно вернуть в общественную собственность. Местному начальству приходилось жаловаться даже в Ригу и Москву. Данные проблемы касались в первую очередь руководства.

На уровне рядовых граждан военные также создавали ряд проблем. Несмотря на то, что советские историки указывали на единение с воинскими частями, как одну из традиций [13], но документы говорят об ином положении дел. В секретном докладе областного прокурора от 28 августа 1946 года о подготовке к встрече переселенцев писалось следующее: «Жилые дома в сельской местности в большинстве своём остались без окон и дверей, а в некоторых случаях без полов и потолков. <...> Разрушение домов производилось в большинстве случаев воинскими частями и военными служащими» [23, с. 121]. После приезда, во время заселения, переселенцев некоторые красноармейцы воровали у новых жителей скот и имущество. Характерная ситуация произошла с Ромашовой/Асановой Клавдией Ильиничной: «Солдаты помогали выгружать имущество и скот, и в это время увели у нас одну овцу. Родители об этом никуда не заявили» [6, с. 93]. Однако также и нередко помогали находить украденное. Всего о произволе военных новые жители упоминают 16 раз в своих воспоминаниях. Гораздо большее значение имели военные для немцев, так как система совхозов МВС была основным работодателем местного населения, по этой же линии они получали продовольствие.

3.3. Уникальные элементы поликультурного взаимодействия в Калининградской области

Сами переселенцы в первую очередь были поражены новым миром. Так, например свои первые впечатления описывает Анна Ивановна Рыжова: «Поразила особая мощь построек, твёрдость и неприступность. И в то же время – лёгкость через стремление ввысь. Мне трудно было понять это. Здесь надо было родиться, вырасти. Другая психология, иное понимание вечности. В первую очередь это ощущалось при взгляде на места священные – на кирхи, костёлы. Наши церкви, храмы добрей как-то, гостеприимнее. Строгость и угловатость здешних соборов не соответствует нашему русскому

характеру. Я могла любоваться ими как произведениями архитектуры, но никак не воспринимала в качестве места, где тебя поймут и поддержат. Внешний их облик как бы предупреждал об обратном. Веет от них каким-то холодом и отчуждённостью. В дождливую погоду город производил унылое впечатление. Давил узостью улиц, суровостью построек. В такие дни было ощущение временности пребывания и особенно чувствовалось, что мы – чужие здесь» [2, с. 222–224]. Развитие подобных мыслей приводило многих к порче немецких памятников и бессмысленному вандализму. За подобные действия сложно было привлечь к ответственности, так как ни один немецкий монумент, кроме могилы Иммануила Канта, которая тем не менее пострадала, не был взят под защиту государства. В отличие от них советские монументы полноценно защищались. Тем более что достаточно продолжительный период они состояли только из памятников, связанных с Великой Отечественной войной [24; 25].

Многим, в том числе, например, Николаевой Валентине Сергеевне некоторые строения в городе показались, даже милыми: «Город был мрачным и тихим. Почти все улицы были разрушены, но вместе с тем я увидела много интересного. Кое-где стояли аккуратные немецкие домики, по сравнению с нашими они были похожи на теремки» [7, с. 138]. То, что Кёнигсберг прекрасен отмечал в интервью и участник штурма города Пётр Афанасьевич Чагин: «В городе меня, да и многих солдат и офицеров поражало многое. Меня, как жителя сибирской деревни с деревянными постройками, поражала архитектура города. В Кёнигсберге сохранились двухэтажные кирпичные дома с черепичным покрытием, несмотря на многочисленные налёты авиации союзников и штурм города. Также производил впечатление зелёный массив города, который был бережно сохранён жителями Кёнигсберга» [7, с. 138]. Такие описания показывают, что жителей чаще отталкивало и пугало не вид самих необычных строений, а скорее масштабные разрушения и ассоциации с захватчиками.

Наиболее ярко демонстрируется немецкий менталитет (с точки зрения переселенцев и возможности современной оценки их роли в послевоенной истории края) в их трудовой деятельности. Её они осуществляли на значительно более высоком уровне чем тот к который был привычен для советских переселенцев [30]. Например, так о немцах вспоминает Михаил Николаевич Чуркин, работавший в 1948 году в Черняховской автоколонне: «Нас всегда поражала их пунктуальность. Работать они начинали с девяти часов и ни секундой позже, на обед шли ровно по часам при этом могли оставить недокрученный шуруп» [2, с. 288]. Похожие характеристики давали переселенцы о работе немцев в сельском хозяйстве. Александр Григорьевич Ганжа из посёлка Жилино вспоминает: «Немцы работали медленно, но основательно. Приезжают с работы, бригадир спрашивает у нашего переселенца: «Сколько гектаров скосил?» – «Четыре». Лошадь вся мокрая, уставшая. А у немца – шесть гектаров. А лошадь сухая, как бы не уставшая. Немец никогда не пойдёт работать, пока не приведёт в порядок инструмент, не поправит сбрую. А если уж начал работать, то по пустякам останавливаться не станет. Русские пошли курить, а он продолжает работать. У него всё строго по минутам: когда работать, когда отдыхать. Он сорок пять минут работает, пятнадцать минут отдыхает. На поле никогда курить не будет. Надо ему перекурить – выйдет с поля, хоть с середины, покурить и опять пойдёт работать» [2, с. 289–290]. Всего в 64 воспоминаниях переселенцы упоминают об удививших их отношении немцев к трудовой деятельности. Также многие из них приводили в сравнение работу своих сограждан, и оно явно было не в их пользу. Подобное отмечалось, даже тогда, когда конкуренцию немцам составляли советские специалисты. Хотя также следует учитывать, что во многих случаях немцам помогал опыт работы на предприятиях, где они трудились уже много лет.

Переселенцев также удивляло отношение немцев к окружающей среде. Так переселенец Ятайкин Василий Акимович, приехавший в Полесский район Калининградской области из Мордовской АССР в 1946 году,

вспоминал: «местность была красивая, вокруг ухоженные леса как в парке, просеки, канавы и каналы чистые, лесные дороги замощены камнем» [6, с. 35]. Дополняют предыдущие воспоминания слова Бориса Афанасьевича Назарова, который так описывал новый для него мир: «Область была чистой. Ухоженной. Какой-то аккуратной что ли. Обращали на себя внимание черепичные крыши домов. У нас в эвакуации в Сибири крыши обычно покрывали дёрном. Удивительно было видеть, что яблони растут просто так вдоль дорог, а вишен веде – сколько душе угодно. Сам город был сильно разрушен. Но водопровод, электричество, вода – всё было» [7, с. 141]. Это крайне ярко демонстрирует немецкий менталитет, не только сейчас, но и тогда. Переселенцам это показывало, какими людьми в действительности являются их сожители.

Подобные описания встречаются и в рассказах о ситуации с зелеными насаждениями в городах [40]. Так Осетинский Игорь Исаевич вспоминает следующее: «В городе было большое количество насаждений. Город практически утопал в зелени, даже кладбища у немцев скорее напоминали парки, куда немцы ходили гулять» [7, с. 139]. У данной особенности, поразившей новых жителей области, была главной более рационально объяснимая причина, чем особенности немецкого менталитета. Это средняя плотность населения. Её значение, согласно переписи 1939 года, равнялось в Германии 67,3 человек на 1 км², а в европейской части СССР примерно 20 человек на 1 км². Всего же о необычности местной архитектуры и красоте природы упоминали 69 переселенцев, что показывает насколько это был обще очевидный факт, замечаемый всеми.

Отношения между русскими и немцами усложнялись общесоюзными тенденциями к закрытости страны, запрета на брак с иностранцами. Вот как об этом пишет коренной житель Кёнигсберга, немка Г. Пройсинене: «Дружить с кем-нибудь в то время в Кёнигсберге было поступком смелым, но опасным. Всякого рода контакты между немцами и русскими строго карались, ибо они противоречили официальной политике. И хотя у меня были

русские друзья, которые меня ценили, я оставалась немкой» [8, с. 172]. Однако несмотря на проводимую властями политику бывали случаи вступления в брак и даже рождения детей. Чаще всего во депортации немецкого населения из Восточной Пруссии такие семьи быстро и безапелляционно разлучались.

Позиция советской власти по строительству в Калининградской области социалистической культуры, народного хозяйства и общественных отношений, без необходимости считаться с наследием во многом выражалась в отсутствии стремления к сохранению или восстановлению немецкой архитектуры. Но были личности стремившиеся скорректировать официальный курс. Арсений Владимирович Максимов (25 июля 1912 года – январь 2003 года) был именно таким человеком. На май 1945 года он – инженер-маскировщик 21-го управления Оборонного строительства. При подготовке к штурму Кёнигсберга возглавил группу создания макета города-крепости. Демобилизовавшись 22 октября 1948 года в звании старшего техника-лейтенанта, он стал первым архитектором Калининграда. На этом посту он сделал многое. Разработал большой научный труд, связанный с анализом сложившейся веками планировки Кенигсберга, этапами его развития, градостроительной структурой, географией, геологией и гидрогеологией. 20 лет он работал в «Облкоммунпроекте». В свободное от работы время написал десятки акварелей, запечатлевших руины Кёнигсберга. Эта деятельность не поощрялась тогдашними руководителями города по идеологическим соображениям. Поэтому при написании акварелей с натуры – руин, приходилось всячески маскироваться и скрываться от прохожих, что показывает крайне негативное отношение к данной деятельности не только со властей, но и со стороны рядовых переселенцев. Большие неприятности он имел за смелые высказывания в защиту от разрушения Орденского замка [53]. Также он возглавлял комиссию по поиску Янтарной комнаты. В конце 1960-х годов Максимов направлен в Кострому, где стал главным архитектором города [54].

В 1946 году Главный архитектор города П.В. Тимохин предложил «оставить разрушенный центр в том виде, как он есть, в память победы над фашизмом» [50]. В руководящих органах, хоть и не сразу, выработался план действий, по восстановлению города. Однако всё равно процесс проходил хаотично. При этом на градостроительную политику в Калининграде, помимо многих прочих обстоятельств, оказали существенное влияние такие факторы, как «советский» образ жизни и российский менталитет приехавших сюда переселенцев [43].

Советская власть стремление к полной атеизации региона, которая проходила не самым обычным образом. После окончания боевых действий на территории области имелось 223 культовых здания. В период проживания в регионе местного населения было открыто ограниченное количество соборов, костёлов и других не православных мест отпевания культа. Данное решение местного начальства было вызвано в большей степени не просьбами местного населения, а тем, что в область был прислан А.И. Глазких – уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

Православные храмы станут появляться здесь только после 1985 года. Многочисленные прошения об открытии церквей основным мотивом в которых служат ссылки на то, что везде церкви есть, а у нас нет, если бы имелся храм, они бы тверже оседали на Калининградской земле, не влияли на ситуацию, так как не был направлен в область уполномоченный по делам русской православной церкви, а это региональное начальство посчитало соответствующим сигналом из Москвы.

Религиозные обряды совершали священники из Литовской ССР, особенно это было распространено в приграничных районах. С данными практиками боролись местные власти [4; 25; 33; 35; 36]. Руководство считало, что сами по себе верующие особой активности в религиозных убеждениях не проявляют, а это дело насаждается сверху, путём наезда специально для этой цели церковных деятелей из других мест или же наличия бывших

служителей культа на месте [4]. В октябре 1950 года была упразднена должность уполномоченного СРК – за отсутствием предмета ведения. Архивная документация религиозной жизни прекратилась. В итоге из-за отсутствия храмов многие верующие посещали кладбища. Вот как неоднократно прослеживающееся описание ситуации в те годы формулирует переселенец Николай Владимирович Турцов: «В посёлке Морское ни церкви, ни священника не было. Но религиозные праздники отмечали. Даже в залив не выходили рыбачить. Председатель нашего рыболовецкого колхоза Яковлев кричит, бывало: «Нет, сегодня не пойдём. Сегодня праздник»» [2, с. 264].

В жизни людей немалую роль играло воздействие государственной машины и её пропаганды. Одной из наиболее интересных является лекционная пропаганда. В ней прослеживаются те же проблемы, как и в местной исторической науке. В общем количестве тем лекций доля местной тематики в разные годы составляла всего 2–5%. В связи с чем они пользовались малой популярностью [25]. В немалой степени отражают быт протоколы колхозных собраний, которые в первые годы нередко писались на оборотных сторонах немецких официальных и неофициальных документов. В них на начальном этапе можно встретить прямую речь, а не сухой формальный план заседания. В следствии этого, а также случаев ссор в руководстве сельскохозяйственной артели, наружу вылизали некоторые пороки колхозной жизни [23]. Также граждане принимали участие в выборах всех ступеней. Сохранившиеся в архивах наказы избирателей и другие записи в бюллетенях голосования во многом кратко дублируют проблемы, отмеченные в воспоминаниях, и дают некоторое понимание об уровне поддержки власти и разделения её идеологии местными жителями [4].

Крупным для того времени достижением стало создание в каждом районе центре комплекса учреждений культуры, в который вошли: дом культуры, кинотеатр, 2 библиотеки (массовая и детская), музыкальная школа, книжный магазин, автоклуб, народный театр или музыкальный коллектив. Калининградские национальные общности в советское время не время не

утратили этническую идентичность. Например, как и прежде мордовские женщины пекут праздничные «сюкорот» и «пачат», многие хранят одежду предков, поют родные песни. Продуктивных коров не коснулось «неприятие всего немецкого». Хотя регион в миниатюре отображал характерную для страны в целом картину есть примеры того, что советские люди не пытались перенести на новые земли ту модель взаимоотношений с представителями церкви, которая была привычной для Советского Союза 1920–1930-х годов. Специфика первых послевоенных лет заключалась в том, что в трудных условиях переселенцы не были склонны к тотальному уничтожению всех немецких материальных ценностей – они вынуждены были использовать оставшуюся немецкую посуду, инвентарь, мебель, хозяйственные постройки. Таким образом, привычные модели повседневной жизни, сложившиеся в регионах выхода, переносились в новую бытовую среду не в полном объеме.

Переселенное на новую территорию сельское население не планировало в своей повседневной культуре впитывать что-то из немецкой культуры. С удовольствием пользовались вещами, предназначение которых было понятно; непривычные объекты – приспособляли. У населения области национальная общность сложилась на основе культурных ценностей и русского языка при сохранении национальной памяти у представителей других этнических групп. Фактически в регионе русское и советское, социалистическое соединились. Если исходить из постулатов ушедшей эпохи о том, что советский народ характеризуется социалистической по содержанию культурой, укреплением дружбы всех наций и народностей, уничтожением национальных перегородок, сближением и интернационализацией национальных культур и одновременно сохранением этнических особенностей, то калининградский социум, пожалуй, можно считать примером формирования «новой исторической общности».

В 1947 году естественный прирост составил 6%, а механический 94%, но уже в 1950 году естественный прирост 32,1%, а механический 67,9%. 1951 год окончательно меняет ситуацию: естественный прирост 66,3%, а

механический 33,7%. В этом же году полностью закончилось выселение местного немецкого населения в советскую зону оккупации Германии. В итоге население Калининградской области достигло почти 600 тыс. человек. За это время регион в основном был восстановлен. В 1950 году ВВП области вырос относительно уровня 1947 года на 414%. Рыболовство из местного промысла, было превращено в крупную индустрию по добыче рыбы союзного значения. Уже в 1950 году было добыто 390,4 тыс. центнеров, что более, чем в 10 раз превышает довоенные немецкие значения. Крупные капиталовложения и высокий результат были в жилищном строительстве. В период с 1946 по 1950 годы: 14,9 млн. руб. вложено и 556,8 тыс. м² жилья построено. Продукция лёгкой промышленности выросла в 2,5 раза между 1947 и 1950 годами. Создана и распространена советская система бесплатного образования и медицинской помощи [39; 40]. В докладе второй областной партийной конференции от 10 февраля 1950 года было отмечено, что «за отчётный период Калининградская область полностью сложилась и является ныне обычной советской областью». Согласно протоколу 1-ой сессии Калининградского городского Совета депутатов трудящихся II созыва от 28 декабря 1950 года за пять лет, прошедших с момента присоединения области к РСФСР, был создан «крепкий государственный аппарат», каким является местные органы власти [41].

Во многих советских исторических работах приводится много впечатляющих цифр, в основном, касающиеся роста показателей производства, в период восстановления экономики, в сравнении с 1950, 1951 годами и в результате получают большие значения (рост в 5, 10, 12 раз), особенно если сравнивать показатели восстановленной экономики с данными первых дней работы производства и сельского хозяйства и это закономерно, но создаёт ошибочную, несколько идеализированную картину положения дел в области. Из-за этого гораздо больше полезной информации о состоянии региона можно получить, обращая внимание на сравнение цифр довоенного и послевоенного производства, производства в других областях СССР,

например через результаты Всесоюзных соревнований. В целом по социально-экономическим показателям область ни то, что не отставала от средних показателей по СССР, но даже обходила их.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в ходе переселения в Калининградскую область советских граждан их закрепления на данной территории, взаимодействия с местным немецким населением, начала хозяйственной деятельности в тяжёлых и необычных для себя условиях, а также всего, что было с этим связано произошли уникальные процессы. В ходе них советским и немецкие граждане столкнулись с проблемами голода, холодной зимы, произвола военных, взаимного недоверия, разрухи в городе и на селе, прочими последствиями войны, политикой советской власти по принудительной смене культуры, включения немецких производственных технологий в новое социалистическое хозяйство и многое другое. Преодолевая данные испытания и активно взаимодействуя старым и новым хозяевам края, удалось преодолеть взаимное недоверие и страх, вследствие чего был оставлен след в культуре Калининградской области, который и делает её особенным, самым «европейским» регионом нашей страны.

Заключение

Исходя из проведённого исследования, можно сделать следующие выводы:

При формировании облика Калининградской области, миграционные процессы, проходившие здесь во второй половине 1940-х, привели к тому, что её новые жители в целом, а особенно при взаимодействии с местным немецким населением столкнулись с рядом проблем. Разрушенный город и во многом село требовали сложного восстановления и обезвреживания боеприпасов, производ военных в крайне милитаризованном регионе приводил к значительным экономическим трудностям. Голод доводивших многих до условий выживания, и главное сложность выстраивания отношений на всех уровнях, в частности на бытовом, в условиях взаимного послевоенного страха, разнице в развитии и распространении современных технологий, среднего уровня благосостояния населения и государственной смены историко-культурной базы региона, замена её на принципиально новую, в которую не предполагалось включать немецкую культуру.

Одновременно область имела уникальную для СССР экономическую базу. Руководство страны это понимало, также учитывалось стратегическое положение Калининградской области, что привело, хоть и не принципиально, но всё же повышенному вниманию Москвы к проблемам региона. Сочетания данных факторов привело к лучшему, чем средне союзному социально-экономическому положению в области. Однако одновременно область была выбрана, как образцово показательная, атеистическая, место жизни идеального советского человека. Это усиливало общесоюзные тенденции отхода от интернационализма и привело к практически полному разгрому немецкой материальной культуры.

Через все эти процессы местное и приезжее население прошло вместе. Решая проблемы и затруднения, проходя испытания, вместе с немцами, советские граждане оставили в своём материальном мире незначительные

следы проживания здесь предыдущих жителей. По результатам общения значительные изменения произошли в мировоззрении новых жителей Калининградской области. Оно во многом становилось интернационалистскими. Регион стал местом, где вражда в отношении простых немцев исчезла раньше всего. Поэтому, именно, благодаря использованию уникального образца устной истории – воспоминаний переселенцев, нам удалось выяснить действительную ситуацию на уровне бытового взаимодействия, какой опыт остался у новых хозяев самого «европейского» региона России, ставшего на короткое время своеобразным центром диалога культур.

Список источников

1. В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947) / Сост. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во ИП Мишуткина И.В., 2014. – 400 с.
2. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. / ред. Ю.В. Костяшов. – 3-е изд., испр, и доп. – Калининград: Изд-во Калининградская книга, 2018. – 364 с.
3. Ерусалимский А.С. Ликвидация прусского государства. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 31 марта 1947 года в Лекционном зале в Москве. – М.: Изд-во «Правда», 1947. – 24 с.
4. Каменева И.Н. Политическая активность калининградцев на выборах 1947, 1973, 1989–1991 годы // Кёнигсберг – Калининград: город, история: Сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 50 – 60.
5. Летопись Калининградской области. Т. 1: 1945–1976 годы / С.П. Гальцова, И.А. Гордеев, Л.А. Ефремов и др. – Калининград: Изд-во ИП Мишуткина И.В., 2005. – 590, [1] с.
6. Очерки о новой Родине. Сборник воспоминаний первых переселенцев Полесского района. 1946 год / И.С. Наталич. – Калининград: Изд-во Калининградская Книга, 2019. – 224 с.
7. Первые впечатления переселенцев о новом крае (По материалам интервью). / публ. М.А. Клемешовой. // Калининградские архивы: Материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. Вып. 4. – С. 136 – 151.
8. Пройсинене (Пройс) Г. Мою родину я никогда не покидала. // Калининградские архивы: материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во КГУ, 2001. Вып. 3. – С. 168 – 174.

9. Самая западная: Сб. документов и материалов о становлении и развитии Калининградской области. В 4-х вып. / Сост. В.М. Араутович и др. Вып. 1. 1946–1952. – Калининград: Кн. изд-во, 1980. – 197 с.: ил.
10. Чагин П.А. Город нашей молодости. // Калининградские архивы: материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во КГУ, 2001. Вып. 3. – С. 162 – 167.
11. Щербаков В.В. Сталинская программа хозяйственного и культурного строительства Калининградской области. – Калининград: Изд-во «Советская Литва», 1947. – 32 с.

Список литературы

1. Алексин А.Я., Исупов В.С., Фарутин И.А. Калининградская областная организация КПСС в цифрах, 1947–1975. – Калининград: Кн. изд-во, 1977. – 151 с.
2. Белинцева И.В. В поисках культурной идентичности (на материале архитектуры Калининграда и области в послевоенное десятилетие). // Вестник МГУКИ. 2007, № 5. – С. 265 – 269.
3. Бирковский В.Г., Исупов В.С., Фарутин И.А. История нашего края: Пособие для учащихся. – Калининград: Кн. изд-во, 1990. – 96 с.: ил.
4. Бирюков Г. Православие в Пруссии после 1945 года – Калининград: Изд-во «Красный клён», 2023. – 155 с.
5. Глински Г., Вёрстер П. Кёнигсберг. Conigsberg – Königsberg – Калининград: Прошлое и современность. – Берлин; Бонн: Весткройц Ферлаг, 1996. – 180 с.: ил.
6. Гордеев И.А. Калининградская область в 1945–1946 годы // Вопросы истории. 1995, № 4. – С. 171 – 174.
7. Гордеев И.А. О роли науки и научных учреждений страны в восстановлении сельского хозяйства Калининградской области. // Калининградские архивы: Материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во Янтарный сказ, 2000. Вып. 2. – С. 171 – 178.
8. Губин А.Б., Салахов В.Т. Кёнигсберг – Калининград: концепция градостроения. // Кёнигсберг – Калининград: город, история: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Маслов В.Н. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 70 – 82.
9. Давиденко А.А., Мегем М.Е. «Политически целеустремлённые, идейно-содержательные и литературно грамотные местные передачи»: новостная повестка Калининградской области в 1947 года // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021, №4. – С. 57 – 66.

10. Ивашина В.А. Жизнь в особом режиме. – Калининград: Изд-во Смартбукс, 2021. – 110, [1] с.
11. История края (1945–1950): учеб. пособие для студентов-историков КГУ / ред. В.Г. Бирковский. – Калининград: Изд-во КГУ, 1984. – 120 с.
12. История сельского хозяйства Калининградской области / Отв. ред. А.Л. Гусев, В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во ИП Мишуткина И.В., 2006. – 464 с.
13. Исупов В.С. Основные направления и особенности организационно-партийной работы областной партийной организации в 1946–1950 годы // Становление и развитие Калининградской областной партийной организации и области. – Калининград: Изд-во КГУ, 1977. – С. 56 – 83.
14. Колганова Э.М. Заселение Калининградской области // Учёные записки КГПИ. – Калининград. 1962, Вып. 8. – С. 154 – 175.
15. Колганова Э.М. Образование и развитие Калининградской области – интернациональный подвиг советского народа. // Ленинская национальная политика в действии. – Калининград: Изд-во КГУ, 1974. – С. 37 – 64.
16. Коновалов Н.С. Развитие экономики Калининградской области. – Плановое хозяйство. 1977, №8. – С. 55 – 64.
17. Корнеев А. Годы колхозные, трудовые. История сельхозартели им. Горького Правдинского района. – Калининград: Кн. изд-во., 1969. – 56 с.
18. Костяшов Ю.В. Вербовка и вербовщики: из истории заселения Калининградской области после войны. // Роль государства в колонизационных процессах: от древности к современности. Modern History: партийно – политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: сборник материалов Международной научной-практической конференции. Вып. XIX. – Уфа: Изд-во РИЦ БашГУ, 2020. – С. 103 – 109.
19. Костяшов Ю.В. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенный годы. // Вопросы истории. №6, 1994. – С. 186 – 188.

20. Костяшов Ю.В. Личные подсобные хозяйства: из истории повседневности калининградских переселенческих колхозов (1946–1953 годы). // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2014, №12. – С. 70 – 77.
21. Костяшов Ю.В. О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 годы // Калининградские архивы: Материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во КГУ, 2001. Вып. 3. – С. 227 – 236, табл.
22. Костяшов Ю.В. Переселенческие колхозы в 1946–1953 годы: картины сельской жизни. // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2012, №6. – С. 130 – 143.
23. Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни: из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 годы – М.: Изд-во Политическая энциклопедия, 2015. – 263 с.
24. Костяшов Ю.В. Политика памяти в Калининградской области, Клайпедском крае, Вармии и Мазурах в послевоенные годы: опыт сравнения. // Прибалтийские исследования в России. Материалы Международной научной конференции. – Калининград, 2016. – С. 190 – 194.
25. Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 годы – Калининград: Изд-во Терра Балтика, 2009. – 352 с.: ил.
26. Кучерявый П.П. Краеведение Калининградской области. – Калининград: Изд-во КГУ, 1980. – 44 с.
27. Макарьева Н.Г. «Зелёному хозяйству быть...». // Калининградские архивы: Материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во КГУ, 2001. Вып. 3. – С. 310 – 312.
28. Макарьева Н.Г. Кёнигсберг – Калининград. Из фондов ЦХИДНИКО. // Калининградские архивы: Материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во КГУ, 2001. Вып. 3. – С. 204 – 226.

29. Макгонова В.В. Газета «Калининградский комсомолец» о проблемах развития региональной культуры (конец 1940-х – начало 1950-х годы). // Время Музея: сборник статей. Вып. 2. – Калининград: Изд-во Страж Балтики, 2019. – С. 389 – 405.
30. Манкевич Д.В. «Немецкий контингент» Кёнигсбергской области в 1945 – первой половине 1946 года: штрихи к портрету. // Балтийский исследования. Восточная Пруссия и Калининградская область в XX веке: сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во «НЭТ», 2009. – Вып. 5. – С. 43 – 55.
31. Манюк Е.С. Отношение переселенцев к городской среде в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда): социально-политический аспект. // Время Музея: сборник статей. Вып. 2. – Калининград: Изд-во Страж Балтики, 2019. – С. 376 – 388.
32. Маслов В.Н. Военные комендатуры – первые советские органы власти в Кёнигсберге. // Кёнигсберг – Калининград: город, история: Сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 39 – 49.
33. Маслов В.Н. Национальные аспекты религиозной политики СССР в первые послевоенные годы (по материалам Калининградской области). // Национальные отношения в новое и новейшее время: теория и политическая практика: Сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во КГУ, 2000. – С. 79 – 98.
34. Маслов В.Н. Подготовка в 1946 года постановления СМ СССР о заселении сельских районов Калининградской области. // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные науки. 2013, №6. – С. 134 – 140.
35. Маслов Е.А. «Да, господин Аденауэр, у нас никто и не думает строить новые церкви». Культурная политика властей и духовные запросы первых калининградцев. // Балтийский исследования. Восточная Пруссия и Калининградская область в XX веке: сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во «НЭТ», 2009. – Вып. 5. – С. 69 – 93.

36. Маслов Е.А. На пути к религиозному подполью: власть и верующие в Калининградской области конца 1940-х годов / Центр «Молодёжь за свободу слова». – Калининград: Изд-во «НЭТ», 2006. – 86 с.
37. Минакова Р.Д. Калининград. В поисках Кёнигсберга: путеводитель. – Калининград: Изд-во Живём, 2019. – 320 с.: фот., схемы улиц.
38. Митина Е.С. Восстановительный период в истории градостроительства в Калининградской области (1945 – середина 1950-х годы). // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2010, №12. – С. 71 – 77.
39. Потапов А.Н. К вопросу о специфике становления народного хозяйства области (1949 – 1950 годы). // Становление и развитие Калининградской областной партийной организации и области. – Калининград: Изд-во КГУ, 1977. – С. 38 – 55.
40. Пчёлкин Д.К. Калининградская область в цифрах. 1946–1967. – Калининград: Кн. изд-во, 1967. – 32 с.
41. Рубашкин В.В. Становление и развитие советского государственного управления в Калининградской области в послевоенные годы. // Немытина М.В. (отв. ред.) Право – явление цивилизации и культуры. Вып. 1. – М.: Изд-во РУДН, 2019. – С. 427 – 433.
42. «Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области: монография / под ред. И.О. Дементьева. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. – 235 с.
43. Сюрбаева И.Ф. Становление и развитие культуры в Восточной Пруссии и Калининградской области: монография. – Калининград: Изд-во Калининградский юридический институт МВД России, 2005. – 150 с.
44. Фарутин И.А. Как решалась жилищная проблема в 1945–1947 годы // Калининградские архивы: материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во Янтарный сказ, 2000. Вып. 2. – С. 95 – 133.

45. Фарутин И.А. Некоторые итоги и основные направления изучения проблемы. // Становление и развитие Калининградской областной партийной организации и области. – Калининград: Изд-во КГУ, 1977. – С. 3 – 20.
46. Филёв М.В. Создание переселенческих колхозов в Калининградской области в первые послевоенные годы. // Роль государства в колониционных процессах: от древности к современности. Modern History: партийно – политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: сборник материалов Международной научной-практической конференции. Вып. XIX. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 260 – 266.
47. Финогентова О.Е., Рубашкин В.В. Правовые основы присоединения территории Калининградской области к СССР // Вестник СЮИ. 2017, №1(23). – С. 80 – 83.
48. Фуксон Л.М. Сразу после войны: создание и становление системы народного образования Калининградской области в 1945–1950 годы – Калининград: Изд-во КГУ, 2005. – 229 с.
49. Фуксон Л.М. Хронология основных событий истории народного образования Калининградской области (1945–2005). – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – 31 с.
50. Хоппе Б. «Злой город» или часть собственной истории? Об отношении к немецкой архитектуре в Калининграде после 1945 года // Кёнигсберг – Калининград: город, история: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Маслов В.Н. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 82 – 91.
51. Шендерюк М.Г. Социальный портрет переселенца. // Калининградские архивы: Материалы и исследования: науч. сб. – Калининград: Изд-во ГП «КГТ», 1998. Вып. 1. – С. 180 – 184.

Интернет-ресурсы

52. Котова Т.В. Имена и даты. К 70-летию начала массового заселения территории бывшей Восточной Пруссии советскими гражданами. URL: <https://www.yararchive.ru/publications/details/297/> (дата обращения: 12.10.2024).
53. Овсянова Н.И. Воспоминания о былом. URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_15.php (дата обращения: 05.02.2025).
54. Максимов Арсений Владимирович. Биография. URL: <https://www.prussia39.ru/fame/index.php?fid=196#close> (дата обращения: 05.02.2025).

Межрегиональная олимпиада школьников
«Будущие исследователи – будущее науки»

Финальный тур

Шифр

ИА-8

Предмет история

ФИО участника (полностью) Доронкин Ярослав Дмитри-
евич

Дата рождения (дд.мм.гггг) 24.02.2008

Город Москва Область Москва

Образовательное учреждение РГБОУ ВО „МПГУ“, лицей
МПГУ

Класс 11

91 балл
С. С. С.

1

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
"БУДУЩИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ - БУДУЩЕЕ НАУКИ"
2024-2025 УЧЕБНЫЙ ГОД
ИСТОРИЯ

11а-8

ФИНАЛЬНЫЙ ТУР

ФИО Дорожкин Ярослав Дмитриевич

(25 вопросов – 100 баллов)

4

1. Расположите в хронологической последовательности исторические события. Запишите цифры, которыми обозначены исторические события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) крещение Руси;
(2) походы князя Игоря Старого на Константинополь;
(3) захват Олегом Киева;
(4) княжение Ярослава Мудрого

О т в е т:

3 2 1 4

4

2. Установите соответствие между названиями произведений и именами их создателей:

ПРОИЗВЕДЕНИЯ		СОЗДАТЕЛИ	
А) "Хождение за три моря"		1) Афанасий Никитин	
Б) Икона "Святая Троица"		2) Нестор	
В) "Повесть временных лет"		3) Андрей Рублёв	
Г) "Поучение детям"		4) Владимир Мономах	
		5) Максим Грек	
А	Б	В	Г
1	3	2	4

4

3. Установите соответствие между датами и событиями. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

СОБЫТИЯ		ДАТЫ	
А) Крещение Руси		1) 882 г.	
Б) Объединение Новгорода и Киева под властью Олега		2) 945 г.	
В) Стояние на Угре		3) 988 г.	
Г) Присоединение Твери к Москве		4) 1240 г.	
		5) 1480 г.	
		6) 1485 г.	
А	Б	В	Г
3	1	5	6

2

4. Прочтите отрывок из летописи и напишите а) имя великого князя, о котором говорится в летописи и укажите б) годы его правления.

" Ратники Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского скоро пошли к монастырю (Троице-Сергиевому)...И взял великий князь икону со гроба святого Сергия и пошёл к дверям южным (Троицкой церкви), отпер их и встретил князя Ивана в дверях тех, говоря: "Брате, целовали мы животворящий крест и сию икону в церкви сей живоначальной Троицы у сего гроба чудотворца Сергия, чтобы не замышлять никому из братьев никакого лиха. А ныне не ведаю, что будет со мною"...Иван вывел его из церкви и из монастыря, и посадил его в голые сани, и отъехал с ним к Москве...В среду на той же неделе ночью ослепили князя великого..."

О т в е т: а) Василий II Тёмный б) 1430 - 1462

4

5. Установите соответствие между событиями и датами. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

СОБЫТИЯ		ДАТЫ	
А) Присоединение Казанского ханства к Российскому государству		1) 1510 г.	
Б) Начало правления династии Романовых		2) 1547 г.	
В) Присоединение Псковской земли к Российскому государству		3) 1552 г.	
Г) Венчание Ивана IV на царство		4) 1572 г.	
		5) 1591 г.	
		6) 1613 г.	
А	Б	В	Г
3	6	1	2

4

6. Расположите в хронологической последовательности исторические события, связанные присоединением к России обширных территорий. Запишите цифры, которыми обозначены исторические события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) Присоединение Северного Причерноморья
- (2) Присоединение Астраханского ханства
- (3) Присоединение Западной Сибири
- (4) Присоединение балтийского побережья от Выборга до Риги

О т в е т:

2	3	4	1
---	---	---	---

4

7. Найдите и запишите порядковые номера терминов, возникновение которых не относится к XVIII веку:

- (1) Казна; (2) губернии; (3) магистрат; (4) прокурор; (5) приказы; (6) Сенат.

О т в е т:

1	5
---	---

8. Укажите: (а) название высшего органа государственного управления Российской империи, возникшего в первой четверти XVIII века и (б) годы его существования.

О т в е т: (а) Сенат; (б) 1721-1730; 1741-1917

3

9. Установите соответствие между событиями и участниками этих событий. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

СОБЫТИЯ		УЧАСТНИКИ	
А) Свержение Павла I (1801 г.)		1) В.В.Голицин	
Б) Северная война (1700-1721 гг.)		2) Салават Юлаев	
В) Восстание под предводительством Е.И.Пугачёва (1773-1775 гг.)		3) А.Г.Орлов	
Г) Крымские походы (1677-1681 гг.)		4) П.А.Пален	
		5) Иван Мазепа	
		6) Б.П.Шереметев	
А	Б	В	Г
4	6	3	1

3

10. Кто из перечисленных ниже деятелей культуры XVIII века были литераторами? Запишите соответствующие порядковые номера в таблицу.

- (1) В.К.Тредиаковский
(2) Ф.Г.Волков
(3) Г.Р.Державин
(4) Э.М.Фальконе

- (5) Д.И.Фонвизин
(6) И.П.Аргунов
(7) Ф.И.Шубин
(8) Н.И.Новиков

О т в е т:

2	3	5	8
---	---	---	---

3

11. Прочтите отрывок из письма декабриста Г.Е. Батенькова и назовите:

- (а) имя государственного деятеля, о котором идёт речь,
(б) имя российского императора, при котором он осуществлял свою деятельность.
(в) годы правления этого императора:

"...Граф имел обширную и непреклонную волю...Деятель он был неутомимый, и хотя главное его предприятие - военные поселения - общим мнением не одобрялись и были причиною неумолимого на него негодования, однако же он несмотря ни на что и мерами слишком крутыми дал ему обширное развитие..."

О т в е т:

- (а) Аракчеев
(б) Александр I
(в) 1801-1825

4

12. Установите соответствие между войнами и их результатами. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

ВОЙНЫ		РЕЗУЛЬТАТЫ	
А) Отечественная война 1812 г. и Заграничный поход русской армии в 1813-1814 гг.		1) получение Сербией, Черногорией и Румынией независимости	
Б) Русско-иранская война 1826-1828 гг.		2) присоединение к России Эриванского и Нахичеванского ханств	
В) Крымская война 1853-1856 гг.		3) присоединение к России Царства Польского	
Г) русско-турецкая война 1877-1878 гг.		4) нейтрализация Чёрного моря	
		5) присоединение к России Крыма	
А	Б	В	Г
3	2	4	1

3

13. Установите соответствие между именами исторических деятелей и их характеристиками. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

ДЕЯТЕЛИ	ХАРАКТЕРИСТИКИ		
А) М.Т. Лорис-Меликов	1) член исполнительного комитета "Народной воли"		
Б) Н.И. Кибальчич	2) дипломат, исследователь Дальнего Востока		
В) Н.Н. Муравьев-Амурский	3) начальник Верховной распорядительной комиссии		
Г) М.Д. Скобелев	4) генерал, отличившийся при завоевании Средней Азии и в русско-турецкой войне		
	5) министр иностранных дел		
А	Б	В	Г
5	1	2	4

4

14. Установите соответствие между политическими партиями начала XX века и политическими направлениями, к которым эти партии относились. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ		ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ	
А) Конституционно-демократическая партия		1) крайний национализм	
Б) "Союз Михаила Архангела"		2) правый либерализм	
В) РСДРП		3) социал-демократизм	
Г) "Союз 17 октября"		4) анархизм	
		5) левый либерализм	
А	Б	В	Г
5	1	3	2

3

15. Что из перечисленного относится к событиям Первой мировой войны 1914-1918 гг.? Выберите 4 ответа и запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

- (1) создание Кавказского фронта под командованием И.И. Воронцова-Дашкова
- (2) Брусиловский прорыв
- (3) гибель крейсера "Варяг"
- (4) "демарш Н.В. Чарыкова"
- (5) Алашкертская операция
- (6) проведение "рельсовой войны"
- (7) заграничные походы русской армии
- (8) Бухарестский мирный договор

Ответ:

1, 2, 4, 5

4

16. Расположите в хронологической последовательности исторические события. Запишите цифры, которыми обозначены события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) создание Временного комитета Государственной Думы
- (2) подписание Брестского мира
- (3) II Всероссийский съезд советов
- (4) отречение Николая II

Ответ:

1	4	3	2
---	---	---	---

4

17. Прочтите отрывок из воспоминаний У. Черчилля и напишите а) название описанных им событий и б) годы, когда они происходили.

«...Находились ли они, союзники [страны Антанты], в состоянии войны с Советской Россией? Конечно, нет. Но...они находились на русской земле как завоеватели. Они вооружали врагов советского правительства. Они блокировали его порты. Они топили его военные суда».

Ответ:

а) Интервенция в Россию б) 1918-1922

4

18. Расположите в хронологической последовательности исторические события Гражданской войны. Запишите цифры, которыми обозначены исторические события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) Поход на Москву Добровольческой армии А.И. Деникина;
- (2) Мятеж Чехословацкого корпуса;
- (3) Завершение Гражданской войны на Дальнем Востоке;
- (4) Разгром войск П.Н.Врангеля в Крыму.

Ответ:

2	1	4	3
---	---	---	---

4

19. Установите соответствие между политической деятельностью и фамилиями государственных и партийных деятелей:

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		ФАМИЛИИ	
А) руководство Военно-революционным комитетом в октябре 1917 г. и Реввоенсоветом в годы Гражданской войны		1) И.В. Сталин	
Б) выдвижение плана "автономизации" при обсуждении принципов объединения советских республик в 1922 г.		2) М.М. Литвинов	
В) выступление в начале 1918 г. против подписания мира с Германией и превращения войны с ней в революционную войну против мирового капитализма.		3) Л.Д. Троцкий	
Г) руководство наркоматом иностранных дел в 1930-е гг., разработка плана создания системы коллективной безопасности.		4) М.И. Калинин	
		5) Н.И. Бухарин	
А	Б	В	Г
3	1	5	2

4

20. Установите соответствие между событиями Великой Отечественной войны и датами. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

СОБЫТИЯ		ДАТЫ	
А) Героическая оборона Брестской крепости		1) 30 октября 1941 – 4 июля 1942 года	
Б) Битва под Москвой		2) 22 июня – 23 июля 1941 года	
В) Героическая оборона Севастополя		3) 30 сентября 1941 – 20 апреля 1942 года	
Г) Битва за Кавказ		4) 17 июля 1942 - 2 февраля 1943 года	
		5) 25 июля. 1942 - 9 октября 1943 года	
А	Б	В	Г
2	3	1	5

4

21. Установите соответствие между реформами и фамилиями руководителей СССР, в период руководства которых эти реформы были проведены. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

РЕФОРМЫ		ФАМИЛИИ	
А) Ликвидация отраслевых министерств и создание совнархозов		1) И.В. Сталин	
Б) Принятие закона "О кооперации в СССР"		2) Н.С. Хрущёв	
В) Реформа А.Н. Косыгина по расширению самостоятельности предприятий		3) Л.И. Брежнев	
Г) Денежная реформа и отмена карточной системы		4) Ю.В. Андропов	
		5) М.С. Горбачёв	
А	Б	В	Г

2	5	3	1
---	---	---	---

3

22. Установите соответствие между именами деятелей культуры и их произведениями. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ		ПРОИЗВЕДЕНИЯ	
А) С.С. Прокофьев		1) Киноопера "Война и мир"	
Б) Е.В. Вучетич		2) Балет "Золотой век"	
В) С.Ф. Бондарчук		3) Монумент Победы на Поклонной горе в Москве	
Г) Э.И. Неизвестный		4) Скульптура "Родина-мать зовёт!" в Волгограде	
		5) Опера "Война и мир"	
		6) Монумент "Цветок лотоса" в Египте	
А	Б	В	Г
2	4	1	3

4

23. Расположите в хронологической последовательности исторические события. Запишите цифры, которыми обозначены исторические события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) ввод советских войск в Афганистан;
 (2) советско-американский полёт в космос по программе "Союз" - "Аполлон";
 (3) Олимпийские игры в Москве;
 (4) создание Организации Варшавского договора.

О т в е т:

4	2	1	3
---	---	---	---

4

24. Расположите в хронологической последовательности исторические события:

- (1) создание ГКЧП
 (2) принятие Конституции Российской Федерации
 (3) избрание В.В. Путина Президентом России
 (4) создание СНГ

О т в е т:

1	4	2	3
---	---	---	---

5

25. Расшифруйте аббревиатуры:

ВТО – Всемирная Торговая Организация

ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества

ЕВРАЗЭС – Евразийский Экономический Союз

ОДКБ – Организация Договора Коллективной Безопасности

МАГАТЭ – Международная Ассоциация Атомной Энергии